

1955

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

4

1 9 5 5

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1955

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

**1. ОБВИНЕНИЕ НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ДОКАЗАННЫМ, ЕСЛИ ОНО
ОСНОВАНО НА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЯХ ЭКСПЕРТОВ,
ДОПУСКАЮЩИХ НАРЯДУ С ВЕРСИЕЙ ОБВИНЕНИЯ И ДРУГИЕ ВЕРСИИ,
НАХОДЯЩИЕСЯ С НЕЙ В ПРОТИВОРЕЧИИ**

*Постановление Пленума от 17 июня 1955 г. по делу
Зимовнова и других*

По приговору народного суда Петропавловского района Воронежской области Зимовнов и Комаров осуждены по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР и по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, Концинебин осужден по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР и оправдан по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР.

Воронежским областным судом приговор оставлен в силе.

По приговору суда Зимовнов, Комаров и Концинебин признаны виновными в следующем:

13 января 1952 г. Зимовнов и Комаров, будучи в нетрезвом состоянии, зашли в буфет клуба села Ново-Богородское, учинили там хулиганские действия и принудили буфетчицу Сорокину пойти с ними к участковому милиционеру.

Подойдя к дому милиционера Божко, Зимовнов, Комаров и присоединившийся к ним Концинебин заспорили с Божко, жалуюсь ему на действия Сорокиной, а когда Божко попытался уйти от них в помещение правления колхоза, то они его убили.

Находя, что приговор в отношении Зимовнова, Комарова и Концинебина вынесен по недостаточно исследованным материалам дела, Председатель Верховного суда РСФСР внес в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР протест, в котором ставился вопрос о направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Определением Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного суда РСФСР протест был отклонен.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР, вынесенным по протесту Зам. Председателя Верховного суда СССР, в котором ставился вопрос о передаче дела в отношении Комарова на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, приговор суда и определения вышестоящих судов в отношении Комарова в части осуждения его по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР был отменен и дело в этой части о нем производством прекращено за недоказанностью обвинения. От наказания, назначенного Комарову по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР, он освобожден со снятием судимости на основании ст. ст. 1 и 6 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

В обоснование этого решения Коллегия указала в своем определении, что во время преследования Божко Комаров находился на значительном расстоянии от потерпевшего и других осужденных, а поэтому нет достаточных данных считать, что он причастен к убийству.

Считая обвинение Зимовнова и Концинебина в убийстве Божко недоказанным, Генеральный Прокурор СССР внес в Пленум протест, в котором ставится вопрос об отмене приговора народного суда и последующих определений вышестоящих судебных инстанций и о прекращении в отношении их дела производством по этим основаниям.

Рассмотрев протест и материалы дела, Пленум находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Признавая осужденных виновными в убийстве, народный суд и вышестоящие судебные инстанции сослались на показания свидетелей Сорокиной, Гноева, жены покойного — Божко и заключения судебно-медицинской экспертизы.

Пленум считает, что на основании этих доказательств, добытых по делу, нельзя прийти к выводу о ви-

новности осужденных в совершении убийства.

В стадии предварительного расследования дела и в суде осужденные не признали себя виновными в убийстве Божко и утверждали, что после пререканий с Божко, которому они жаловались на действия Сорокиной, они вступили в разговор с его женой. Когда Божко пошел в сторону от своего дома, они еще разговаривали с его женой, а потом направилась к почтовому отделению, хотели позвонить по телефону, но их в помещение не пустили, и они отправились домой. В пути они услышали крик женщины. Вернувшись, они увидели лежавшего на земле Божко и плакавшую над ним его жену. Желая оказать помощь и привести Божко в чувство, они трясали его, обливали его водой, но вскоре убедились, что он мертв.

Показания осужденных о том, что они, не подозревая о том, что Божко мертв, пытались привести его в чувство, находят подтверждение в показаниях допрошенных по делу свидетелей. Указанное косвенно подтверждает показания осужденных о том, что они не желали смерти Божко.

Что касается показаний свидетельницы Божко, которая утверждала, что, когда ее муж пошел от дома к правлению колхоза, осужденные с криками: «Ты от нас не уйдешь» побежали за ним, то это обстоятельство, если оно и имело место в действительности, не дает еще оснований для вывода о виновности осужденных в совершении убийства.

Органы предварительного расследования и суд сослались на заключение судебно-медицинской экспертизы, как на основное доказательство виновности осужденных в убийстве.

Первоначальное заключение судебно-медицинского эксперта Алякритской от 14 января 1952 г. о причинах насильственной смерти Божко основано на предположении, что покойному был нанесен сильный удар тупым предметом в область

шей, которым было вызвано внутреннее кровоизлияние в мягких тканях шеи и отлом верхней части правого большого рожа подъязычной кости, и что эти повреждения могли вызвать паралич сердца и быстро наступившую смерть.

Повторным судебно-медицинским исследованием трупа, произведенным 15 января 1952 г. экспертом Денисовым, установлено, что повреждения на коже отсутствуют, конец правого рожа подъязычной кости не отломлен, как указано в заключении эксперта Алякритской, а срезан и что в жировом слое шеи справа отмечается неправильной формы темнокрасного и красного цвета участок размером 3×3 см, который имеет вид кровоизлияния. Слева же на шее кровоизлияния в мышцах и коже не обнаружено. Кроме того, в единичных случаях на поверхности легких отмечены мелкоочаговые кровоизлияния — пятна Гардье.

На основании этих данных эксперт Денисов пришел к заключению, что смерть Божко наступила от асфиксии. Отмечая, что Божко страдал склерозом сердца и венечных сосудов, эксперт Денисов указал, что заключение его о причинах смерти до получения результатов гистологического исследования кусков внутренних органов является предварительным.

Судебно-медицинской экспертной комиссией в составе начальника бюро областной судебно-медицинской экспертизы Эйдлина, зав. отделением по исследованию трупов судебно-медицинского эксперта Денисова и зав. отделением по исследованию вещественных доказательств судебно-медицинского эксперта Полонецкого на основании материалов дела дано заключение о том, что вместо отмеченного в первоначальном заключении экспертом Алякритской отлома верхней части правого большого рожа подъязычной кости имело место отделение его при первичном исследовании трупа.

Исключая выводы эксперта Дени-

сова о возможном удушении Божко, но отмечая также отсутствие каких-либо повреждений кожных покровов в области шеи и наличие лишь кровоизлияния в мягких тканях ее, комиссия пришла к заключению, что повреждение было причинено тупым или тупогранным предметом, каким мог быть кулак человека.

Наконец, в судебном заседании судебно-медицинский эксперт Денисов, давая противоположное первоначальным своим выводам заключение о причине смерти Божко, последовавшей, по его мнению, от травмы в области шеи, заявил, что удар тупым или тупогранным предметом был нанесен только один и что такое повреждение могло быть причинено и при падении Божко.

При этом эксперт Денисов отметил, что по данным вскрытия трупа Божко установлено хроническое заболевание сердца с выраженными рубцовыми изменениями в мышцах сердца и склерозом сосудов, то есть такое заболевание, которое часто приводит к скоропостижной смерти.

Таким образом, из указанных заключений судебно-медицинских экспертов вместе с выводом о том, что смерть Божко последовала от удара тупым или тупогранным предметом, каким мог быть кулак человека, в область шеи, вовсе не исключаются два другие вывода, устраняющие ответственность осужденных, а именно, что травматическое повреждение в области шеи могло произойти при падении Божко на землю и что, наконец, смерть могла наступить от серьезного заболевания сердца и сосудов.

Принимая за истину первый вывод судебно-медицинской экспертизы и отвергая два других возможных варианта, от чего могла последовать смерть Божко, органы предварительного следствия и суд не учли того обстоятельства, что судебно-медицинская экспертиза исключает множественность ударов в область шеи и категорически утверждает, что если в область шеи Божко и был нанесен удар, то только один.

Органы предварительного расследования, не располагая доказательственными, уличающими какое-либо конкретное лицо в нанесении Божко одного, но смертельного удара, тем не менее предъявили обвинение в умышленном убийстве Божко трем лицам: Зимовнову, Комарову и Концинебину, исходя лишь из установленного по делу факта нахождения их поблизости от того места, где умер Божко, и предположения о возможности нанесения удара кем-либо из них.

Эту же ошибку повторил суд, без достаточных к тому оснований признавший Зимовнова, Комарова и Концинебина виновными в умышленном убийстве.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, правильно прекратив за недоказанностью обвинения дело в отношении Комарова, по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, не обсудила вопроса о доказанности обвинения в отношении осужденных по делу.

На основании всего изложенного и находя обвинение Зимовнова и Концинебина в умышленном убийстве Божко недоказанным, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор народного суда Петропавловского района Воронежской области и определения судебных коллегий по уголовным делам Воронежского областного суда и Верховного суда РСФСР в отношении Концинебина полностью, а Зимовнова в части осуждения его по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР отменить, дело по обвинению их в убийстве производством прекратить за недоказанностью предъявленного им обвинения. Этот же приговор и определения вышестоящих судов в отношении Зимовнова в части осуждения его по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР оставить без изменений и на основании ст. ст. 1 и 6 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» считать его несудимым.

**2. НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ, ДОПУЩЕННОЕ
ВОДИТЕЛЕМ АВТОМАШИНЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ
БОЛЬШЕГО ВРЕДА, ЯВЛЯЕТСЯ В СИЛУ СТ. 13 УК РСФСР
ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ, ИСКЛЮЧАЮЩИМ УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ШОФЕРА**

*Постановление Пленума от 25 марта 1955 г.
Дело Минабутдинова и Степанова*

[Извлечение]

По приговору суда Минабутдинов и Степанов были осуждены по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Минабутдинов, работавший шофером 2-й клинической больницы, признан виновным в грубом нарушении трудовой дисциплины на транспорте. Нарушение выразилось в том, что, следуя с пассажирами на автомашине марки «Москвич», Минабутдинов выехал на левую (по ходу движения автомашины) сторону дороги, результатом чего явилось столкновение автомашины, управляемой Минабутдиновым, со встречной грузовой

автомашинной, которой управлял шофер Степанов.

При аварии одному из пассажиров были причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, а другому — ушибы. Автомашина «Москвич» была полностью разбита и восстановлению не подлежит, а грузовая автомашина получила незначительные повреждения.

Кассационным определением вышестоящего суда приговор в отношении Степанова был оставлен в силе, а в отношении Минабутдинова отменен с прекращением дела

на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР.

Определением Коллегии Верховного суда СССР, вынесенным по протесту Генерального Прокурора СССР, определение кассационной инстанции в отношении Минабутдинова было отменено и дело возвращено на новое кассационное рассмотрение по тем основаниям, что в действиях Минабутдинова, допустившего выезд на левую сторону, имеется состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР, и что обстоятельства, в которых он оказался, могли быть приняты во внимание лишь при определении ему меры наказания.

Считая это определение неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум протест, который подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что по Казанскому тракту навстречу друг другу следовали две автомашины: грузовая — марки ГАЗ-51, управляемая Степановым, и легковая «Москвич», которую вел шофер Минабутдинов. Последний, как это видно из показаний свидетелей-очевидцев происшествия Соколова, Хорева и Бешкуровой, а также частично из заключения автотехнической экспертизы, вел свою автомашину с соблюдением всех правил уличного движения, Степанов же, грубо нарушая эти правила, вел свою автомашину по левой стороне дороги с большой скоростью и к тому же был в нетрезвом состоянии.

В результате грубого нарушения правил уличного движения Степанов создал для автомашины, которой управлял Минабутдинов, угрозу лобового удара и вынудил Минабутдинова в момент реальной угрозы, когда, как видно из заключения автотехнической экспертизы, между

автомашинами оставалось расстояние не более 20 м, сделать резкий поворот влево.

Степанов несколько позже Минабутдинова повернул свою автомашину на правую сторону дороги, в результате произошло столкновение автомашин, причем легковая была разбита, Степанов же, не оказав помощи потерпевшим, на своей грузовой автомашине, не получившей серьезных повреждений, скрылся с места происшествия.

По делу также установлено, что, учитывая особенности дороги, Минабутдинов не мог сделать поворот вправо. Если бы он остановил машину, угроза лобового удара не предотвращалась — расстояние между автомашинами было около 20 м, Степанов же вел свою автомашину со скоростью более 30 км в час.

Таким образом, Минабутдинов в данной конкретной обстановке принял единственно правильное решение — во избежание лобового удара он сделал левый поворот, чем были предотвращены более тяжкие последствия, какие могли бы наступить от лобового столкновения автомашин.

На основании изложенного Пленум считает, что кассационная инстанция правильно пришла к выводу об отсутствии в действиях Минабутдинова состава преступления, поскольку Минабутдинов действовал в состоянии крайней необходимости (ст. 13 УК РСФСР).

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Коллегии Верховного суда СССР в отношении Минабутдинова отменить и оставить без изменения кассационное определение которым уголовное дело о нем производством прекращено на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ ПО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» ЗА ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЕ МОГЛИ СЛУЖИТЬ ЛИШЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА О ВОЗВРАТЕ ПЕРЕПОЛУЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

*Дело Лебедева-Новского. Определение Судебной коллегии
от 11 мая 1955 г.*

По приговору народного суда 2-го участка г. Оха Сахалинской области Лебедев-Новский осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Кроме того, с него постановлено взыскать в пользу Дальневосточной геофизической конторы 14 011 руб.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда приговор оставлен в силе.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен в части наказания, назначенного осужденному.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос о переквалификации преступления Лебедева-Новского на ст. 109 УК РСФСР, Коллегия установила:

Лебедев-Новский, работавший старшим бухгалтером Эртинской нефтеразведки с 29 мая 1951 г. по 30 сентября 1952 г., признан виновным в том, что он на протяжении 10 месяцев незаконно получал се-

верную надбавку, для чего представил целый ряд незаконных документов, в том числе составил протокол заседания РКК о праве на получение надбавок и добился издания приказа по этому вопросу. В результате этих действий Лебедев-Новский незаконно получил государственных средств в сумме 10 625 руб.

Кроме того, Лебедев-Новский, воспользовавшись незнанием членами комиссии законоположения по определению трудового стажа, незаконно начислил и получил годовое вознаграждение в сумме 1325 руб., тогда как проработал всего 7 месяцев. В нарушение п. 6 правил о порядке выплаты полевого вознаграждения с июля по октябрь 1951 года переполучил 860 руб. Используя свое служебное положение, Лебедев-Новский для личных нужд взял из кассы 1200 руб.

Приговор и последующие определения подлежат изменению.

Лебедев-Новский виновным себя в незаконном получении северной надбавки не признал и объяснил, что по возвращении с работы на Камчатке 15 декабря 1950 г. он 4 февраля 1951 г. подал заявление

в Главное управление в Москве о принятии его на работу на должность старшего бухгалтера с отъездом на остров Сахалин. При оформлении его на работу и заключении трудового соглашения с начальником отдела кадров, юрисконсультком и другими руководящими работниками Главного управления было согласовано, что за ним, Лебедевым-Новским, сохраняются северные надбавки с учетом его работы на Камчатке. Однако по прибытии к месту назначения на остров Сахалин выплату северных надбавок ему не стали производить, в связи с чем он подал несколько заявлений начальнику главного управления, начальнику экспедиции и в РКК. В этих заявлениях ставился вопрос о выплате ему северных надбавок или о расторжении трудового договора. После того как этот вопрос на РКК был решен положительно и начальником экспедиции был издан приказ о начислении ему 60-процентной надбавки, он, Лебедев-Новский, и стал ее получать.

Эти объяснения Лебедева-Новского полностью подтверждены приобщенными к делу его заявлениями на имя начальника главного управления, датированными июнем 1951 года, справкой инспектора по кадрам управления о том, что ему, Лебедеву-Новскому, следует начислять 60-процентную надбавку, решением расценочно-конфликтной комиссии от 18 августа 1951 г. о восстановлении 60-процентной северной надбавки с учетом его работы на Камчатке, приказом начальника Камчатской экспедиции о выплате Лебедеву-Новскому 60-процентной надбавки.

Суд, признавая Лебедева-Новского виновным в хищении государственных средств путем получения незаконной северной надбавки, сослался на то, что последний представил ряд незаконных документов и лично составил текст протокола РКК. Эта ссылка суда является необоснованной, так как ни один документ, представленный Лебедевым-Нов-

ским, не признан фиктивным, а то обстоятельство, что текст протокола РКК лично им составлен, не имеет никакого значения для решения вопроса о виновности Лебедева-Новского, поскольку члены РКК не отрицают, что протокол ими подписан, и вопрос этот был разрешен так, как записано в тексте протокола.

По делу установлено, что северные надбавки Лебедев-Новский получал на основании приказов и распоряжений руководителя экспедиции № 1 и ответственных работников главного управления, доказательств о том, что Лебедев-Новский кого-либо из них ввел в заблуждение путем представления фиктивных документов, не добыто. Поэтому действия Лебедева-Новского в части получения северных надбавок не содержат состава преступления. Если указанные приказы и распоряжения не основаны на законе, то это обстоятельство могло служить лишь основанием для предъявления гражданского иска о взыскании неправильно выплаченных сумм.

Необоснованным также является и приговор в части признания Лебедева-Новского виновным в присвоении 1325 руб. и 860 руб.

Как установлено материалами дела, выплата годового вознаграждения в сумме 1325 руб. произведена на основании постановления комиссии по определению трудового стажа, причем комиссия исходила из того, что у Лебедева-Новского в период между его работой на Камчатке и последующим назначением на работу в экспедицию на остров Сахалин не было длительного перерыва.

Суд указал в приговоре, что такое решение было принято членами комиссии вследствие недостаточного знания по этому вопросу законов, однако эти обстоятельства не могут служить основанием к обвинению Лебедева-Новского, тем более, что последний на протяжении около двух лет оспаривает правильность выводов руководителей предприятия и

ревизии об исчислении его трудового стажа работы на Крайнем Севере, то есть сам мог добросовестно заблуждаться в этом вопросе.

По вопросу начисления 860 руб. наравне с инженерно-техническими работниками Лебедев-Новский объяснил, что это начисление произведено по устному распоряжению главного бухгалтера Николаенко, но когда выяснилось, что это начисление произведено неправильно, то он, Лебедев-Новский, возвратил переполученную сумму еще до ревизии.

Материалами дела установлено, что переполученная сумма Лебедевым-Новским была внесена в кассу экспедиции в апреле 1952 года, то есть за месяц до ревизии. Поскольку в действиях Лебедева-Новского в данном случае отсутствовал умысел на присвоение и при обнаружении неправильного начисления переполученные суммы были возвращены, в указанных выше действиях отсутствует состав преступления.

Факт незаконного позаимствования из кассы экспедиции 1200 руб. материалами дела доказан.

Установлено, что по просьбе работника экспедиции Казакова выслать ему 300 руб. для оплаты проезда по распоряжению Лебедева-Новского было переведено Казакову в Хабаровск 1500 руб., из них 300 руб. для Казакова, а 1200 руб. для приобретения сотрудникам экспедиции, в том числе Лебедеву-Новскому, часов «Победа», браслета для часов, двух медальонов. Расходный кассовый ордер был подписан Лебедевым-Новским и Пospelовым — начальником экспедиции. Казаков просьбу Лебедева-Новского выполнил, приобрел указанные вещи, и когда их привез, то израсходованные на это деньги Лебедевым-Новским и другими сотрудниками были внесены в кассу экспедиции, а остальную сумму как личную задолженность погасил сам Казаков.

Лебедев-Новский указанных выше

обстоятельств не отрицал и объяснил, что это временное позаимствование в пределах 6—10 дней было вызвано тем, что к моменту перевода денег Казакову он и его сотрудники не имели наличных денег, а хотели использовать пребывание Казакова в Хабаровске для приобретения личных вещей.

Учитывая конкретные обстоятельства данного случая позаимствования денежных средств, а также условия работы экспедиции, Судебная коллегия находит, что действия Лебедева-Новского содержат состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 112 УК РСФСР, а не ст. 109 УК, как об этом указано в протесте.

На основании изложенного, соглашаясь частично с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Оха Сахалинской области и определения судебных коллегий по уголовным делам Сахалинского областного суда и Верховного суда РСФСР в части признания Лебедева-Новского виновным в хищении денежных средств в суммах 10 626 руб., 1325 руб. и 860 руб. отменить и дело в этой части производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Те же приговор и определения в части признания Лебедева-Новского виновным в присвоении 1200 руб. изменить, — действия его квалифицировать по ч. 2 ст. 112 УК РСФСР и назначить меру наказания один месяц исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 15 процентов заработной платы в доход государства.

Поражение в правах и конфискацию имущества в отношении Лебедева-Новского из приговора исключить.

Приговор в части взыскания с Лебедева-Новского 14 011 руб. в пользу Дальневосточной геофизической конторы отменить, предоставить право указанной конторе вопрос о возмещении ущерба разрешить в

порядке гражданского судопроизводства.

В силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта

1953 г. «Об амнистии» Лебедева-Новского от наказания освободить, считать не имеющим судимости.

**2. ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ НЕСТИ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАСТУПИВШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ ТОЛЬКО В ТОМ
СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОНИ ЯВЛЯЛИСЬ РЕЗУЛЬТАТОМ ЕГО ВИНЫ, УМЫШЛЕННОЙ
ИЛИ НЕОСТОРОЖНОЙ**

*Дело Макешина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 30 апреля 1955 г.*

По приговору суда Макешин был осужден по ч. 1 ст. 142 УК РСФСР с применением ст. 53 того же УК к 5 годам лишения свободы условно.

Приговор в кассационном порядке не был обжалован.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и прекращении дела производством, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

18 марта 1954 г. вечером после работы Макешин зашел в павильон «пиво-воды». В этом же павильоне находился Иванов, которого Макешин не знал. Иванов, будучи в нетрезвом состоянии, затеял ссору. Он приставал к Макешину, требовал, чтобы Макешин купил ему водки, а когда Макешин отказался выполнить просьбу Иванова, последний облил Макешина пивом.

Видя неблагоприятно складывающуюся обстановку, Макешин направился к выходу из павильона. Иванов пытался задержать Макешина. В то время, когда Иванов держал Макешина за рукав, Макешин вырвался и оттолкнул от себя Иванова имевшимся у него в руках чемоданом, в котором находились две буханки хлеба и банка консервов. Не удержавшись на ногах ввиду сильного опьянения, Иванов упал на асфальт, получив при падении тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни. Эти действия Макешина были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 142 УК РСФСР.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

По ч. 1 ст. 142 УК РСФСР подлежит квалификации умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Материалами же настоящего дела установлено, что Макешин, отталкивая от себя пристававшего пьяного Иванова, не имел не только прямого, но и косвенного умысла на нанесение тяжких телесных повреждений Иванову.

Так, из показаний очевидцев-свидетелей Иванова А. П. (однофамильца потерпевшего), Кудинова и осужденного Макешина видно, что Макешин во время пребывания в павильоне и выходя из него никого не задевал. Иванов же, напротив, схватил Макешина за руку и даже замахивался на него. Обстоятельства сложились таким образом, что Макешин во избежание дальнейших столкновений с пристававшим к нему пьяным вынужден был его оттолкнуть. Судя по обстоятельствам, Макешин, отталкивая маленьким и легким чемоданом Иванова, не желал нанести ему телесные повреждения.

При таком положении осуждение Макешина за умышленное преступление нельзя считать правильным.

В действиях Макешина нельзя усмотреть и неосторожной вины, которая может выражаться либо в форме преступной самонадеянности, когда виновный предвидит возможность последствий своих действий и легкомысленно надеется их избежать, либо в форме преступной

небрежности, когда виновный хотя и не предвидит, но должен предвидеть последствия своих действий.

Как уже ранее указывалось, Макешин не предвидел последствий своих действий, что исключает неосторожность в форме самонадеянности.

Исходя из обстоятельств дела, Коллегия находит, что Макешин не мог предполагать, что от небольшого толчка Иванов, потеряв равновесие, упадет на тротуар и разобьет

голову. Следовательно, Макешин не мог и не должен был предвидеть такого результата своих действий, который наступил.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР считает, что тяжкие телесные повреждения получены Ивановым в результате несчастного случая, а поэтому определила:

Приговор суда в отношении Макешина отменить и на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР дело производством прекратить.

3. ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК СОУЧАСТИЕ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ЛИЦО СОЗНАВАЛО ПРЕСТУПНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ ИЛИ НАМЕРЕНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Павлюченко. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 марта 1955 г.

По приговору Сталинского областного суда Павлюченко в числе других был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 56¹⁷ УК УССР, ст. 20 УК УССР и ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Верховного суда Украинской ССР приговор в отношении Павлюченко оставлен в силе.

Приговором по настоящему делу были осуждены Кладько, Озеров, Веснинов и Мажула по обвинению в том, что они, организовавшись в бандитскую группу, ворвались в дом Богуцкого и ограбили его квартиру, забрав разные настольные вещи и деньги. Богуцкому были нанесены ранения железной палкой по голове, финским ножом нанесены ранения в левый бок и спину.

Павлюченко признан судом виновным в том, что он этой группе лиц указал дом Богуцкого как объект для ограбления и дал им железную палку, с помощью которой грабители взломали дверь в доме Богуцкого и причинили ему ранения.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что дело в отношении Павлюченко подлежит прекращению по следующим основаниям.

По делу бесспорно установлено, что Павлюченко указал грабителям дом Богуцкого и дал им железную палку. Однако по делу не доказано, что Павлюченко знал о существовании бандитской группы и то, что эта группа готовится ограбить зубного врача Богуцкого.

Павлюченко показал, что Кладько, работавший с ним вместе в гараже, в разговоре обратился к нему с вопросом, действительно ли в поселок, в котором проживает Павлюченко, переехал на жительство зубной врач Богуцкий. Павлюченко, ничего не подозревая, ответил, что действительно какой-то врач переехал в поселок, купив там дом, и в свою очередь спросил у Кладько, почему тот интересуется Богуцким. Кладько ему ответил, что он ранее у этого врача вставлял зубы, а теперь ему нужно сделать золотые коронки, но врач выехал со старой квартиры, и адреса его он точно не знает. В ответ на это Павлюченко

обещал Кладько показать, где живет Богуцкий, так как он поселился рядом с его домом.

На другой день Павлюченко случайно встретился с Кладько, который пригласил его выпить. Затем к ним присоединились еще пять товарищей Кладько, которых Павлюченко не знал, после чего компания организовала выпивку в ресторане. Затем все они отправились провожать Павлюченко, так как он был сильно пьян. Когда подошли к дому Павлюченко, Кладько попросил его показать, где проживает врач Богуцкий, и Павлюченко, ничего не подозревая, указал этот дом. Потом Кладько попросил Павлюченко дать палку на всякий случай для защиты от собак, Павлюченко передал ему какую-то палку, найденную во дворе у крыльца, после чего пошел спать.

Таковы, как утверждает Павлюченко, обстоятельства дела, при которых он указал Кладько дом Богуцкого и дал железную палку.

Объяснения Павлюченко не только ничем по делу не опровергнуты, но, наоборот, объективно подтверждены другими материалами дела.

Так, осужденный по делу Озеров на протяжении всего предварительного следствия и в судебном заседании утверждал, что ограбление врача Богуцкого было совершено по предложению Кладько и что Павлюченко об этом ничего не знал.

По показаниям Озерова, Кладько во время выпивки сказал ему, что он узнал у Павлюченко о том, где можно совершить грабеж, но все это должно быть сделано так, чтобы Павлюченко ничего не знал. Когда они пьяного Павлюченко довели до дома, последний по просьбе Кладько показал им, где проживает зубной врач, не зная, что они собираются совершить разбойное нападение. Они подождали, пока в квартире Павлюченко погас свет, и, удостоверившись, что он лег спать, пошли грабить врача. Озеров также показал, что когда Кладько вел с ним разговоры об ограблении врача, то

это они делали так, чтобы не слышал Павлюченко.

Эти обстоятельства, кроме показания Озерова, установлены также и показаниями осужденных Веснинова и Мажула о том, что Павлюченко с ними не было, вещей ему они не давали и никакого разговора они с ним не вели.

Обвинительный приговор в отношении Павлюченко основан на показаниях Кладько на предварительном следствии, что Павлюченко якобы являлся организатором ограбления квартиры Богуцкого.

Однако эти показания Кладько еще на предварительном следствии были опровергнуты свидетелями Шляховым и Чепель, участниками выпивки, которые показали, что никакого разговора об ограблении в ресторане не было и что во время выпивки только Озеров и Кладько о чем-то шептались так, чтобы никто не слышал. Это подтвердили также и осужденные Озеров, Веснинов и Мажула.

При этом следует иметь в виду, что и сам Кладько отказался в суде от своих показаний, данных им на предварительном следствии, заявив, что он оговорил Павлюченко потому, что был на него зол. Далее Кладько показал, что ограбление Богуцкого он организовал сам, зная, что у Богуцкого имеются деньги и ценные вещи. Решив ограбить Богуцкого, он вел об этом переговоры с Озеровым, но ограбление задерживалось тем, что он не знал точного адреса Богуцкого.

При наличии указанных обстоятельств следует признать, что обвинение Павлюченко в соучастии в ограблении Богуцкого не может считаться доказанным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Сталинского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Павлюченко отменить и дело в отношении его производством прекратить.

4. НЕОБОСНОВАННАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА КАК СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Дело Фахрутдинова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 13 апреля 1955 г.

По приговору Верховного суда Якутской АССР Фахрутдинов был осужден по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» к расстрелу.

Фахрутдинов признан виновным в том, что он на почве ревности 2 августа 1954 г. около 12 часов ночи с особой жестокостью убил гр-ку Муравскую, нанеся последней топором пять рублевых ран в область головы, плеча и грудной клетки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по кассационной жалобе Фахрутдинова, признала приговор в части установления вины Фахрутдинова в убийстве Муравской правильным, но одновременно пришла к выводу, что суд необоснованно применил в отношении Фахрутдинова Указ от 30 апреля 1954 г., так как отягчающих обстоятельств в действиях Фахрутдинова не установлено. В связи с этим Коллегия заменила Фахрутдинову расстрел 10 годами лишения свободы без поражения в правах.

Это определение было опротестовано Прокурором РСФСР в Президиум Верховного суда РСФСР, постановлением которого протест был отклонен.

В протесте Генерального Прокурора СССР, внесенном в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии и постановления Президиума Верховного суда РСФСР по тем мотивам, что Фахрутдинов убил Муравскую особо жестоким, мучительным способом путем нанесения пяти обширных рублевых ран, что могло служить основанием для применения Указа от 30 апреля 1954 г.

Протест подлежит отклонению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Фахрутдинов с 1952 года сожительствовал с Муравской. В период совместной жизни Фахрутдинов систематически упрекал Муравскую в измене, ревновал ее к другим мужчинам, в связи с чем между ними происходили скандалы. Муравская неоднократно уходила от Фахрутдинова, но затем вновь возвращалась к нему. В начале апреля 1954 года Фахрутдинов пытался застрелить Муравскую из ружья. В июле 1954 года Муравская вновь ушла от Фахрутдинова и, несмотря на угрозы последнего, отказалась к нему возвратиться.

2 августа 1954 г. Фахрутдинов, будучи в нетрезвом состоянии, около 12 часов ночи пришел к Муравской, охранявшей в это время магазин № 2 «Продснаба», и во время ссоры с последней нанес ей имевшимся у него топором пять рублевых ран в область головы, плеча и грудной клетки.

Фахрутдинов на предварительном и судебном следствии виновным себя не признал и утверждал, что с 10 часов вечера 2 августа 1954 г. он находился дома, спал и к Муравской не ходил.

Однако показаниями допрошенных по делу свидетелей, а также обнаружением следов крови человека на топоре и полотенце, принадлежащих Фахрутдинову, виновность последнего в убийстве Муравской доказана.

Верховный суд Якутской АССР, основываясь на заключении судебно-медицинской экспертизы о количестве нанесенных Муравской ранений, пришел к выводу, что убийство Фахрутдиновым совершено особо жестоким, мучительным способом, в связи с чем и применил

к Фахрутдинову Указ от 30 апреля 1954 г. На это же заключение судебно-медицинской экспертизы как на доказательство того, что убийство Муравской было совершено Фахрутдиновым с особой жестокостью, делается ссылка и в протесте. Между тем заключение судебно-медицинской экспертизы не подтверждает того обстоятельства, что Фахрутдинов совершил убийство с особой жестокостью.

Из этого заключения видно, что каждое ранение, нанесенное Муравской, по своему характеру и тяжести являлось смертельным. При этих обстоятельствах количество нанесенных ранений не может служить основанием к утверждению, что убийство совершено особо жестоким, му-

чительным способом для потерпевшей, не говоря уже о том, что по делу не установлен прямой или косвенный умысел со стороны Фахрутдинова причинить Муравской особо тяжкие страдания.

Поэтому следует признать, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР обоснованно исключила из приговора применение Указа от 30 апреля 1954 г., а Президиум Верховного суда РСФСР обоснованно отклонил протест Прокурора РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Протест по делу Фахрутдинова отклонить.

5. ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН ОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ УКАЗАННЫЕ СУДОМ МОТИВЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАХОДЯТСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С УСТАНОВЛЕННЫМИ САМИМ СУДОМ ФАКТАМИ, ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВЫВОД О НАЛИЧИИ ЭТИХ МОТИВОВ У ПОДСУДИМОГО

Дело Мамаладзе. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 февраля 1955 г.

По приговору народного суда 2-го участка Махарадзевского района Грузинской ССР Мамаладзе был осужден по ст. 144 УК Грузинской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Мамаладзе признан виновным в том, что, работая директором Махарадзевского колхозного рынка, он вместе с неустановленным следствием и судом лицом убил бухгалтера того же рынка Урушадзе с целью скрыть свои злоупотребления по службе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно обвинительному заключению Мамаладзе вменялось в вину, что он, растратив 20 643 руб. и зная

о том, что это известно бухгалтеру Урушадзе, убил его в целях сокрытия хищения. Поэтому, помимо ст. 144 УК, Мамаладзе было предъявлено обвинение и по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Предъявленное Мамаладзе обвинение в хищении суд признал недоказанным и по ст. 2 названного Указа оправдал.

Таким образом, выдвинутая предварительным следствием версия о том, что Мамаладзе убил Урушадзе в целях сокрытия растраты, в ходе судебного следствия не подтвердилась.

Между тем суд ссылается на показания вдовы Урушадзе о том, что у ее мужа имелись документы, свидетельствующие о растрате, совершенной Мамаладзе, на почве чего и

был убит Урушадзе. В данном случае суд в противоречии со своими же собственными выводами сослался на это заявление вдовы Урушадзе, так как сам суд отверг обвинение Мамаладзе в хищении.

В подтверждение виновности Мамаладзе в убийстве Урушадзе суд ссылается на то, что по показаниям свидетелей Сургуладзе и Кахиани, видевших убийц, одним из двух лиц, принимавших участие в убийстве, был Мамаладзе. Суд также указал, что Мамаладзе взломал сейф, находившийся в пользовании Урушадзе, в котором, как показала вдова последнего, лежал документ, изобличающий Мамаладзе в хищении. Кроме того, при обнаружении трупа Урушадзе, который трудно было опознать, Мамаладзе сразу опознал труп и заявил, что у него в правом кармане бренок находящаяся ключи, и действительно, ключи оказались в правом кармане. Все эти выводы суда не могут быть признаны обоснованными.

Материалами дела установлено, что Урушадзе выехал на собственной автомашине «Победа» и больше домой не возвращался. Спустя два дня возле проезжей дороги был обнаружен труп Урушадзе. Автомашина, принадлежащая Урушадзе, была найдена далеко от того места, где был обнаружен труп.

Как усматривается из протокола допроса ряда свидетелей и донесений работников милиции, автомашина была полностью разобрана, и части ее были расхищены. В связи с этим органы следствия делали попытки установить, кем были похищены авточасти.

Еще до похорон Урушадзе отец его получил ряд анонимных писем, где указывалось, что убийцей его сына является Мамаладзе и что убийство было совершено последним для сокрытия хищения.

Как показала допрошенная по этому поводу вдова Урушадзе, муж ей рассказывал, что Мамаладзе совершил крупную растрату и что у него на это имеется доказательство

в виде документа, который он хранит в сейфе.

Свидетели Сургуладзе и Кахиани на предварительном следствии показали, что в ночь происшествия возле того места, где был обнаружен труп Урушадзе, они видели двух человек, подходивших к автомашине Урушадзе, что один из них по одежде и по внешним признакам походил на Мамаладзе и что когда они на панихиде увидели Мамаладзе, то в нем опознали одного из тех, кто подходил к автомашине Урушадзе. Вместе с тем они же показали, что лиц злоумышленников из-за темноты они не видели.

На суде Сургуладзе показал, что Мамаладзе не является тем лицом, которого он видел в ночь убийства на месте обнаружения трупа.

Таким образом, предварительное следствие вначале придерживалось той версии, что Урушадзе был убит лицами, похитившими автомашину и укравшими авточасти, а затем после того, как стало известно о содержании анонимных писем, и в связи с показаниями вдовы убитого предварительное следствие стало придерживаться версии, что Мамаладзе расхитил государственные средства и убил Урушадзе, чтобы последний его не выдал.

Как уже указывалось выше, суд, признав, что Мамаладзе государственных средств не расхищал, вместе с тем в противоречии с этим выводом высказал мнение о том, что, взломав сейф, Мамаладзе уничтожил документы, уличающие его в хищении.

На предварительном следствии вдова Урушадзе показала, что Ксения Урушадзе ей сообщила, будто она от Сургуладзе и Кахиани слышала о том, что Мамаладзе и Урушадзе спорили о какой-то расписке. Однако ни на предварительном следствии, ни в суде эти лица по этому поводу допрошены не были.

По делу необходимо было выяснить, не совершал ли Мамаладзе иных корыстных преступлений, помимо растраты, о которой могло

быть известно Урушадзе. Следовало бы также путем квалифицированной бухгалтерской экспертизы еще раз проверить, имелась ли у Мамаладзе недостача.

Необходимо попытаться установить, кем были похищены авточасти с автомашины Урушадзе. Следует также передопросить Сургуладзе и выяснить, почему он изменил свои показания, связанные с опознанием Мамаладзе.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Махарадзевского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Мамаладзе отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6. ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ДРУГИМИ ОБЪЕКТИВНЫМИ ДАННЫМИ, НЕ МОГУТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНЫ В ОСНОВУ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Дело Довейкиса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 марта 1955 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда 2-го участка Советского района г. Вильнюса Довейкис осужден по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Определением Верховного суда Литовской ССР приговор в отношении Довейкиса оставлен в силе.

Довейкис, работавший шофером мельзавода, признан судом виновным в том, что 8 сентября 1953 г., будучи в нетрезвом состоянии, взялся без всякой надобности управлять грузовой автомашиной, водителем которой был осужденный по этому же делу шофер Кудрявцев, и, следуя по улице Шопена в г. Вильнюсе, наехал на гр-ку Лаптеву, переходившую улицу, и, не оказав ей помощи, скрылся.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Довейкиса подлежат отмене по следующим основаниям:

Довейкис, не признавший себя виновным, показал, что 8 сентября 1953 г. на закрепленной за ним автомашине он работать не мог, так как она была неисправна. Начальником автотранспорта завода ему было дано задание поехать на базу

за мешкотарой на автомашине, закрепленной за шофером Кудрявцевым. Когда он в первой половине дня указанную работу выполнил, эта автомашина по указанию директора была снова передана Кудрявцеву, который должен был возить зерно с заготпункта на мельзавод.

Далее Довейкис показал, что около двух часов дня, когда Кудрявцев ехал за зерном, он вместе с работницей мельзавода Шиманской сел в кабину автомашины и доехал до рынка, где машина остановилась, а он пошел в город. По дороге он заходил в несколько баров, пил там водку и пиво, а около четырех часов дня зашел к своему знакомому Шурвинкасу, выпил с ним еще водки, опьянел и лег спать. Переночевав, он пошел на работу, где и был задержан органами милиции. О наезде на Лаптеву, утверждает Довейкис, он ничего не знал.

Допрошенный неоднократно на предварительном следствии Кудрявцев дал разноречивые показания, то утверждая, что наезд совершил Довейкис, то показывая, что наезд совершил находившийся с ним вместе его знакомый, которому он разре-

шил управлять автомашиной, и что Довейкиса в это время в машине не было.

В судебном заседании Кудрявцев категорически утверждал, что Довейкиса с ним в автомашине во время наезда не было.

Не доверяя этим показаниям, суд обосновал обвинительный приговор в отношении Довейкиса показаниями свидетелей Пивченкова, Уланова и Раманаускаса, а также протоколами опознания этими свидетелями личности Довейкиса. Однако показания этих свидетелей вызывают большие сомнения.

Как видно из дела, в момент совершения преступления милиционер Раманаускас стоял на посту на улице Шопена, а лейтенант милиции Пивченков и сержант железнодорожной милиции Уланов в это время проходили по улице Шопена.

Пивченков показал, что он видел, как грузовая автомашина, в кабине которой было два человека, сбила на улице Шопена женщину, после чего он приказал постовому милиционеру Раманаускасу остановить следовавшую по улице легковую автомашину и догнать удаляющуюся грузовую автомашину. Так как задержать автомашину не удалось, то Пивченков с прибывшими работниками ОРУД'а поехал на мельзавод, где была обнаружена разыскиваемая автомашина и задержан шофер Кудрявцев. Довейкиса там не было.

Свидетель Раманаускас подтвердил, что он действительно на легкой автомашине догонял грузовую автомашину и дважды пытался остановить ее, но ему это не удалось. Как пояснил Раманаускас, он видел, что в кабине машины у руля сидел шофер с темными волосами в фуражке, а рядом с ним сидел человек без головного убора со светлыми волосами, он высовывался из кабины и наблюдал за погоней.

При предъявлении для опознания личности 9 сентября 1953 г. Раманаускас заявил, что он опознает Кудрявцева за то лицо, которое бы-

ло за рулем после наезда на женщину, и что он видел, что рядом с этим лицом с правой стороны сидел блондин без головного убора.

Пивченков же 10 сентября 1953 г. опознал в Довейкисе того человека, который сидел за рулем при наезде на женщину.

Таким образом, между опознаниями Раманаускаса и Пивченкова имеются существенные противоречия.

Спустя некоторое время 17 сентября 1953 г. органами следствия был допрошен свидетель Уланов, работник милиции, который показал, что он видел в кабине двух человек и что за рулем сидел человек без головного убора с рыжими волосами. При предъявлении для опознания личности Уланов, как и Пивченков, также указал на Довейкиса как на лицо, управлявшее машиной.

29 сентября 1953 г. Раманаускасу по неизвестным причинам был вторично предъявлен для опознания Довейкис, и при этом Раманаускас дал путаные показания и пояснил, что раньше его показания были ошибочными.

Из дела далее видно, что первоначально обвинительное заключение прокурором не было утверждено и прокурор возвратил дело в органы милиции на дополнительное расследование, указав, что следствие по делу проведено крайне неудовлетворительно. Прокурор отметил, что по делу не выяснен вопрос, кто в действительности сидел за рулем автомашины в момент наезда на женщину, и что выводы, основанные на опознании, являются сомнительными; прокурор также указал, что по делу не допрошена девушка, которая шла через улицу вместе с Лаптевой. Не устранены противоречия в показаниях Кудрявцева и Довейкиса, не проведена очная ставка между Довейкисом и свидетелем Тимошенко, который показал, что видел Довейкиса вместе с Кудрявцевым около бара в тот момент, когда там стояла автомашина; не допрошены работники бара и другие свидетели, показания которых могли бы

содействовать выяснению обстоятельств дела.

Эти указания прокурора при повторном расследовании почти не были выполнены.

Органами следствия было лишь проведено повторное опознание личности, что следует считать неправильным, так как Уланов и Пивченков уже после первых допросов знали Довейкиса и повторное его опознание при таких условиях ничего нового не могло дать.

Были допрошены три новых свидетеля: Почкайло, Гедзевич и Лягова, которые видели происшествие, однако они показали, что не могут опознать лиц, сидевших в кабине автомашины.

Был также допрошен свидетель Дубровин, шофер мельзавода, который показал, что когда он на следующий день после события ехал по улице Шопена на той же машине, то милиционер Раманаускас его остановил и спросил, где находится шофер, раньше ездивший на этой автомашине; на это он ответил, что тот шофер арестован. В свою очередь на вопрос свидетеля, кто сидел за рулем автомашины, когда был совершен наезд на женщину, милиционер ему ответил: «маленький, черненький», что совпадает не с приметами Довейкиса, а с приметамы Кудрявцева.

Каких-либо других действий органами следствия не было проведено, и при таких данных было составлено новое обвинительное заключение

и дело направлено в суд для рассмотрения.

Как уже было указано выше, Кудрявцев в судебном заседании показал, что нарушение правил уличного движения и наезд на женщину совершил он и что Довейкиса в это время с ним не было.

Допрошенные по делу свидетели Просина, Шацкая, Михайлов, Шунувич и другие показали, что они были недалеко от места происшествия и были его очевидцами, видели в кабине двух человек, но опознать их они не могут.

Таким образом, из собранных материалов дела вытекает, что лишь свидетели Пивченков, Уланов и Раманаускас дали показания, уличающие Довейкиса в совершении наезда на Лаптеву, но их показания, содержащие указанные выше противоречия, не подтверждены другими объективными данными и серьезно опровергаются показаниями свидетеля Дубровина, совпадающими с показаниями самого Кудрявцева в судебном заседании.

Считая при наличии указанных обстоятельств обвинение недоказанным, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Советского района г. Вильнюса и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Довейкиса отменить и дело о нем производством прекратить.

7. ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ ЛЕГКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, СЛЕДУЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ПО СТ. 74 УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Мавлянова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 мая 1955 г.

По приговору народного суда 2-го участка Дюшамбинского района г. Сталинабада Мавлянов был осужден по ч. 2 ст. 95 УК Таджикской ССР (хулиганство) со взысканием в

пользу потерпевшего Кашаева 775 руб.

Мавлянов признан виновным в том, что 26 декабря 1954 г. с двумя неустановленными лицами на авто-

бусной остановке в г. Сталинабаде нарушил общественный порядок и, следуя в отделение милиции, избил гр-на Кашаева, причинив ему легкие телесные повреждения.

Верховный суд Таджикской ССР, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, приговор народного суда изменил, переквалифицировал преступление Мавлянова на ст. 175 УК Таджикской ССР (умышленное нанесение легких телесных повреждений, не причинивших расстройства здоровью) и снизил сумму, подлежащую взысканию с Мавлянова в возмещение ущерба, до 78 руб. Переквалификация мотивирована тем, что совершение Мавляновым хулиганских действий по делу не доказано. Причиной нанесения побоев Кашаеву было то обстоятельство, что Кашаев под угрозой оружия понуждал Мавлянова следовать с ним в отделение милиции.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что определение Верховного суда Таджикской ССР подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела, в частности из показаний потерпевшего Кашаева, видно, что Кашаев 26 декабря 1954 г. возвращался из служебной командировки в пассажирском автобусе в г. Сталинабад.

При выходе пассажиров из автобуса на конечной остановке гражданин, личность которого не установлена, встал у двери машины и преградил путь к выходу. Стоявшие у выхода женщины с детьми не могли выйти из автобуса, пассажиры, находившиеся сзади, начали их толкать, создалась давка, дети плакали. Тогда Кашаев, находясь еще в машине, сделал замечание гражданину, преградившему путь к выходу, чтобы тот отошел и пассажиры свободно могли выйти из машины. Однако гражданин от двери автобуса не отошел. Кашаев вторично предложил ему освободить выход из машины. В это время находившийся в машине позади Кашаева Мавлянов

нанес Кашаеву удар по голове, а другой кто-то ударил Кашаева в бок.

Чтобы избежать дальнейшего избияния, Кашаев был вынужден выскочить из машины, но Мавлянов вышел за ним и пытался продолжить избияние. Тогда Кашаев вынул из кармана пистолет и предложил Мавлянову следовать с ним в отделение милиции.

В пути Мавлянов неожиданно напал на Кашаева, нанес ему два удара головой в лицо и несколько ударов кулаками по голове, в результате чего выбил Кашаеву один зуб и два зуба повредил. Находившиеся на месте происшествия Тряхов, Багдасаров и Назаров помешали дальнейшему избиянию Кашаева, и Мавлянов был доставлен в отделение милиции, о чем был составлен акт.

Лица, принимавшие участие в избиянии Кашаева в автобусе, скрылись, и личность их установить не удалось.

Мавлянов, будучи допрошен на предварительном следствии и в суде, пояснил, что 26 декабря 1954 г. он был на свадьбе у своей сестры, возвращался в г. Сталинабад на автобусе, в котором в числе других пассажиров ехал Кашаев. С Кашаевым он, Мавлянов, не дрался и побоев ему не наносил, а, наоборот, побори ему нанес Кашаев, и поэтому он предложил Кашаеву следовать с ним в отделение милиции.

Объяснения Мавлянова полностью опровергнуты материалами дела.

Свидетели Назаров, Тряхов, Багдасаров, Бокин и Скворцова как на предварительном, так и на судебном следствии подтвердили показания Кашаева. Свидетели показали, что они видели, как Мавлянов наносил Кашаеву удары головой и кулаками, причинив телесные повреждения. Эти же свидетели пояснили суду, как они задержали Мавлянова, доставили его в отделение милиции и составили акт.

Из справки врача видно, что у Кашаева выбит один зуб и два зуба повреждены.

Таким образом, из приведенных обстоятельств дела видно, что Мавлянов из хулиганских побуждений в общественном месте и при этом публично нанес побои потерпевшему Кашаеву, причинив ему при этом легкие телесные повреждения.

Утверждение в определении Верховного суда Таджикской ССР о якобы незаконных действиях Кашаева не основано на материалах дела, и в определении не указано, в чем именно заключались эти незаконные действия.

Коллегия считает необоснованным определение Верховного суда Таджикской ССР также и в части снижения суммы ущерба за причиненный вред.

Народный суд, определяя ущерб в сумме 775 руб., основывался на заключении эксперта о размере причиненного ущерба. Снижая сумму, подлежащую взысканию с Мавляно-

ва, до 78 руб., Коллегия Верховного суда Таджикской ССР не указала оснований к изменению приговора в части гражданского иска.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР находит, что определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР по данному делу подлежит отмене и дело направлению на новое кассационное рассмотрение.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР по делу Мавлянова отменить и дело о нем направить на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе судей.

8. ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАНЫ СУДОМ КАК ОСКОРБЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

Дело Долгих. Определение Транспортной коллегии от 11 мая 1955 г.

По приговору Омского линейного транспортного суда Долгих был осужден по ч. 1 ст. 159 УК РСФСР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

По обвинительному заключению Долгих вменено в вину то, что он 12 декабря 1954 г., зайдя в помещенье столовой № 29 на ст. Драгунская Омской ж. д., учинил хулиганские действия: выражался в присутствии находящихся в столовой граждан нецензурными словами, нанес официантке Пономаренко несколько ударов счетами и тарелками, схватил ее за горло, а также ударил ногой в живот официантку Кацер. Эти действия Долгих по обвинительному заключению были квалифицированы по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР.

Суд признал, что Долгих не совершил действий, сопряженных с неува-

жением к обществу, а оскорбление, нанесенное им Пономаренко, явилось следствием той грубости и оскорблений, которые она первая нанесла ему. По этим основаниям суд перевалифицировал действия Долгих с ч. 2 ст. 74 УК РСФСР на ч. 1 ст. 159 того же кодекса.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене приговора, указывая, что суд не дал оценки показаниям на суде свидетелей Пономаренко, Сурманова, Прейма, Кацер и Ивановой и в результате этого неправильно квалифицировал преступные действия Долгих.

Доводы, изложенные в протесте, основательны.

Из показаний в суде свидетельницы Пономаренко видно, что 12 декабря 1954 г. Долгих, находясь в столовой, беспричинно ударил ее два

раза счетами по рукам и, когда она вырвала у него счеты, он стал бросать в нее тарелками. Ударив ногой Кацер, Долгих схватил за горло Пономаренко, но находившиеся в столовой посетители задержали Долгих и прекратили бесчинство.

Эти показания свидетельницы Пономаренко нашли подтверждение в показаниях на суде свидетелей Сурманова, Кацер и Ивановой.

Так, свидетель Сурманов показал, что Долгих 12 декабря 1954 г. в столовой ругался нецензурной бранью, бросал тарелками в Пономаренко, ударил Кацер, а затем, зайдя за буфет, набросился на Пономаренко.

Свидетельница Кацер подтвердила на суде, что Долгих ударил ее, а сам ворвался за прилавок буфета

и пытался избить Пономаренко, но его задержали.

Свидетельница Иванова показала, что она видела, как Долгих бросал в Пономаренко тарелки, и слышала, как он ругался нецензурными словами.

Суд не дал оценки вышеприведенным показаниям свидетелей и в результате этого необоснованно переqualificировал преступные действия Долгих.

Учитывая изложенное, Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Омского линейного транспортного суда в отношении Долгих отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

9. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ХУЛИГАНСТВО БЕЗ УЧЕТА ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

I

Дело Герлажиу. Определение Транспортной коллегии от 1 июня 1955 г

По приговору Одесского линейного транспортного суда Герлажиу был осужден по ч. 2 ст. 70 УК УССР с применением ст. 46 УК УССР к одному году исправительно-трудовых работ с удержанием 25 процентов заработной платы.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Транспортная коллегия установила:

Герлажиу признан виновным в том, что он, будучи в нетрезвом состоянии, 8 декабря 1954 г. в помещении морского вокзала порта Измаил беспричинно набросился на гр-на Кодряна и, выражаясь нецензурными словами, сбил его с ног. Когда же Кодряна встал, то Герлажиу вторично свалил его на пол и нанес ему несколько ударов ногой в бок, причинив легкие телесные повреждения.

Герлажиу не прекращал хулиганские действия, несмотря на предложения прибывшего в помещение морского вокзала сотрудника милиции, пытался вновь наброситься на гр-на Кодряна, а затем схватил за борт шинели сотрудника милиции и начал трясти его.

Хулиганские действия Герлажиу были прекращены лишь после того, как в помещение морского вокзала прибыли еще два сотрудника милиции.

Генеральный Прокурор СССР внес протест, в котором просит об отмене приговора в отношении Герлажиу по мотивам мягкости наказания, назначенного ему судом.

Ознакомившись с материалами дела, Транспортная коллегия Верховного суда СССР находит, что про-

тест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Применяя в отношении Герлажиу наказание ниже низшего предела, указанного в санкции ч. 2 ст. 70 УК УССР, суд сослался на то, что он в прошлом несудимый, участник Отечественной войны и на его иждивении находятся двое детей.

Снижая по этим мотивам наказание ниже низшего предела, суд не учел характера совершенного Герлажиу хулиганства, упорно не прекращавшегося и отличавшегося исключительной дерзостью. Не были также учтены и отрицательные стороны личности подсудимого. Из производственной характеристики с по-

следнего места работы, приобщенной к делу, видно, что Герлажиу за время работы на плавкране за нарушения трудовой дисциплины неоднократно имел дисциплинарные взыскания. Ко времени совершения преступления Герлажиу нигде не работал.

В силу изложенного Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Одесского линейного транспортного суда в отношении Герлажиу отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

II

Дело Шавырова. Определение Транспортной коллегии от 11 мая 1955 г.

По приговору Омского линейного транспортного суда Шавыров был осужден по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР к лишению свободы на один год и шесть месяцев условно с испытательным сроком в течение двух лет.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Шавыров признан виновным в том, что он 23 ноября 1954 г., следуя в пассажирском поезде, будучи в нетрезвом состоянии, в присутствии пассажиров выражался нецензурными словами, нанес проводнице вагона несколько ударов и порвал на ней платье.

Председатель Верховного суда СССР в протесте указывает, что избранная в отношении Шавырова мера наказания по своей мягкости не соответствует содеянному им преступлению и просит об отмене приговора.

Мотивируя применение в отношении Шавырова ст. 53 УК РСФСР,

суд в приговоре указал, что Шавыров продолжительное время работал на одной из шахт в г. Караганде и, следуя вновь к месту работы, преступление совершил «не преднамеренно, а случайно».

Применение ст. 53 УК РСФСР в отношении Шавырова не может быть признано правильным. Назначая Шавырову условное осуждение, суд не учел, что в июне 1953 года он был осужден за хулиганство. Отбыв наказание по этому приговору, Шавыров 23 ноября 1954 г. вновь совершил хулиганские действия, подлежащие квалификации по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР. Поэтому, соглашаясь с протестом, Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Омского линейного транспортного суда в отношении Шавырова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

10. РАССМАТРИВАЯ ДЕЛО В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ, ВЫШЕСТОЯЩИИ СУД НЕ ВПРАВЕ УСТАНОВЛИВАТЬ И СЧИТАТЬ ДОКАЗАННЫМИ НОВЫЕ ФАКТЫ, НЕ УКАЗАННЫЕ В ПРИГОВОРЕ, А ТАКЖЕ УСИЛИТЬ ВИНУ ПОДСУДИМОГО ПО СРАВНЕНИЮ С ПРИГОВОРОМ

Дело Беляева и Щенова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 апреля 1955 г.

По приговору Горно-Алтайского областного суда Беляев и Щенов были осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 182, ч. 1 ст. 143 и п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» к расстрелу.

Приговором по настоящему делу установлено, что Беляев и Щенов, проживая совместно на одной квартире, изготовили для преступных целей и хранили без соответствующего на то разрешения финские ножи.

10 июля 1954 г. вечером Беляев и Щенов, вооруженные финскими ножами, пришли на стадион, на котором в это время проводились спортивные игры и танцы, и из хулиганских побуждений стали приставать к гражданам. В двенадцатом часу ночи Беляев и Щенов напали на Паршикова и Ащепкова, которые в это время еще находились на стадионе. Щенов ударом по голове свалил с ног Ащепкова, стал его избивать и ножом поранил ему руку, а когда Ащепков бросился бежать от Щенова, то последний ножом ранил его в левый бок, причинив легкие телесные повреждения с расстройством здоровья. В то же время Беляев напал на Паршикова и нанес ему ножом несколько ударов; Паршиков вышиб нож из рук Беляева, после чего Щенов пришел на помощь Беляеву, и они оба набросились на Паршикова. Беляев схватил за руки Паршикова, а Щенов ножом нанес Паршикову удар в сердце, повлекший смерть.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рас-

смотрев настоящее дело в кассационном порядке по жалобам осужденных, пришла к выводу, что суд необоснованно признал Щенова виновным в том, что он нанес удар ножом Паршикову.

Как указано в определении, Судебная коллегия признала, что в нападении на Паршикова и убийстве его повинен только один Беляев, Щенов же виновен в том, что он совершил нападение на Ащепкова, покушаясь на его убийство, чему воспрепятствовал Глушков, в связи с чем Щенов успел лишь причинить Ащепкову легкие телесные повреждения.

Признав, таким образом, вопреки фактам, установленным приговором, что Беляев один совершил убийство Паршикова, но что он не участвовал в нападении на Ащепкова, а Щенов не участвовал в убийстве Паршикова, но вместе с тем покушался на убийство Ащепкова, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Беляева оставила в силе с исключением обвинения по ч. 1 ст. 143 УК РСФСР, а в отношении Щенова изменила: действия его с п. «а» ч. 1 ст. 136 УК перекалифицировала на ст. 19 и п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР и по этой статье по совокупности с другими преступлениями назначила наказание 10 лет лишения свободы без поражения в правах.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и приговор суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Ссылаясь на объяснения Беляева, признавшего, что смертельный удар

ножом Паршикову нанес именно он, а не Щенов, а также на показания свидетелей Блазновой, Куликовой и Глушкова, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР указала на серьезные обстоятельства, колеблющие вывод суда первой инстанции о том, что смертельное ножевое ранение (то есть фактически убийство) причинено Щеновым. Однако, отвергнув этот вывод суда первой инстанции в отношении Щенова и признав, что смертельный удар ножом Паршикову нанес именно Беляев, Судебная коллегия в нарушение ст. 319 УПК РСФСР установила в отношении Беляева новые факты, отягчающие к тому же его вину по сравнению с приговором. Считая, что суд первой инстанции неправильно оценил роль каждого из осужденных по данному делу, Судебная коллегия, рассматривая дело по кассационным жалобам, могла лишь отменить приговор в отношении обоих и дело передать на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР неправильно также изменила квалификацию действий Щенова. Суд первой инстанции, признав Щенова виновным в убийстве Паршикова, эти его действия квалифицировал по п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, а действия Щенова, связанные с нанесением легких телесных повреждений Ащепкову, квалифицировал по ч. 1 ст. 143 УК РСФСР.

Отвергнув обвинение Щенова в убийстве Паршикова и признав его виновным только в ранении Ащепкова, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР не вправе была переквалифицировать его действия со ст. 136 УК РСФСР на ст.ст. 19 и 136 УК РСФСР, так как, признавая Щенова виновным в покушении на убийство Ащепкова, Судебная коллегия вышла за пределы обвинения, вмененного ему в этой части приговором суда первой инстанции, квалифицировавшего эти действия по ст. 143 УК РСФСР.

Кроме того, Коллегия необосно-

ванно квалифицировала действия Щенова, связанные с нанесением легких телесных повреждений Ащепкову, и как покушение на убийство по ст. 19, п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, и как нанесение легких телесных повреждений—по ч. 1 ст. 143 УК РСФСР (поскольку эта квалификация из приговора исключена не была), так как, если признать покушение Щенова на убийство Ащепкова доказанным, то хотя в результате покушения и причинено легкое телесное повреждение, эти действия, учитывая содержание умысла виновного, должны были бы квалифицироваться только по ст. 19 и п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР.

По изложенным основаниям определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР подлежит отмене.

Подлежит отмене также и приговор по данному делу.

Как было указано выше, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР привела серьезные соображения, колеблющие выводы приговора в отношении Беляева и устраняющие виновность Щенова в участии в убийстве Паршикова. Эти доводы Судебной коллегии должны быть проверены, и в зависимости от результатов проверки с учетом всех обстоятельств по делу суду первой инстанции надлежит решить вопрос о виновности каждого из подсудимых в предъявленном им обвинении.

Кроме того, действия Щенова в нанесении телесных повреждений Ащепкову, если признать эти действия доказанными, выходят за пределы преступления, предусмотренного ст. 143 УК РСФСР, и с учетом всех обстоятельств, при которых эти действия были совершены, дают основания для обвинения его в учинении хулиганских действий, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УК РСФСР, а при установлении доказательств о наличии у Щенова умысла на убийство Ащепкова — по ст.ст. 19 и 136 УК РСФСР, как об этом указано в определении Судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

Поскольку органы следствия и суд указанные выше действия Щенова квалифицировали по ст. 143 УК РСФСР, то в силу требований ст. 313 УПК РСФСР изменение квалификации по этому эпизоду обвинения требует предъявления нового обвинения в стадии предварительного следствия.

Ввиду изложенного и учитывая также, что по делу не исследованы в достаточной степени и мотивы убийства Паршикова, и ранения Ащепкова и, в частности, не проверены показания Беяева и Щенова, что имела место обоюдная драка и

что они сами подвергались избиванию, дело в отношении Беяева и Щенова подлежит направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Горно-Алтайского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Беяева и Щенова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

СП76ГУ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИСКОВ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ШТАТОВ, СУДЫ ДОЛЖНЫ ИСХОДИТЬ ИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧИТЫВАЯ ПРИ ЭТОМ, ЧТО ПРИ РАВНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПОЧТЕНИЕ В СМЫСЛЕ ОСТАВЛЕНИЯ НА РАБОТЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОТДАНО ИНВАЛИДАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОДИНОКИМ ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, И ЛИЦАМ, В СЕМЬЕ КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ ДВА И БОЛЕЕ ИЖДИВЕНЦЕВ

*Определение по делу № 03/216-55. Иск Треповой
к Министерству коммунального хозяйства Литовской ССР
о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Литовской ССР от 5 февраля 1955 г. по иску Треповой к Министерству коммунального хозяйства Литовской ССР о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гр-ка Трепова 5 января 1955 г. обратилась в суд с иском к Министерству коммунального хозяйства Литовской ССР о восстановлении ее на работе.

В исковом заявлении Трепова указывала, что приказом Министра коммунального хозяйства Литовской ССР от 13 декабря 1954 г. она была уволена с должности инженера-экономиста по п. «а» ст. 47 КЗоТ.

Считая увольнение неправильным, Трепова просила суд вынести решение о восстановлении в должности,

поскольку она имеет ряд преимуществ перед другими работниками для оставления ее на работе.

Народный суд 2-го участка Держинского района г. Вильнюса решением от 14 января 1955 г. удовлетворил иск.

Верховный суд Литовской ССР определением от 5 февраля 1955 г. решение народного суда отменил и, не передавая дела на новое рассмотрение, в иске Треповой отказал.

Протест об отмене определения Верховного суда Литовской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» при разрешении споров, связанных с проведением в учреждениях и предприятиях сокращения штатов, суды должны исходить из производственных интересов учреждений и предприятий. При проведе-

нии этих мероприятий администрация обязана оказать предпочтение при равной квалификации тем работникам, в семье которых имеются два и более иждивенцев и нет других работников с самостоятельным заработком.

Материалами дела подтвержден тот факт, что истица имеет безусловное преимущество перед другими работниками в смысле оставления ее на работе.

Трепова имеет высшее экономическое образование, в системе органов коммунального хозяйства проработала 17 лет, в том числе в аппарате Министерства более 9 лет. За весь период работы истица не имела дисциплинарных взысканий, неоднократно премировалась и награждалась почетными грамотами.

О деловых качествах истицы положительно свидетельствуют имеющиеся в деле отзывы должностных лиц Министерства финансов и Гос-

плана Литовской ССР и показания допрошенных в суде свидетелей.

По делу также установлено, что в аппарате Министерства оставлены на работе в качестве экономистов лица, не имеющие даже общего среднего образования, либо проработавшие непродолжительное время. Если даже признать деловую квалификацию истицы равной квалификации других работников, у нее имеется безусловное преимущество по семейному положению в смысле оставления на работе — Трепова имеет на иждивении троих малолетних детей.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Литовской ССР от 5 февраля 1955 г. отменить, а решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюса от 14 января 1955 г. оставить в силе.

2. ИСКИ СОБСТВЕННИКОВ О ВОЗВРАТЕ СТРОЕНИЙ, ЗАЧИСЛЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ БЕСХОЗЯЙНЫХ В ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД МЕСТНОГО СОВЕТА, ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СУДЕБНЫМ ОРГАНАМ

Определение по делу № 03/224-55. Иск Файздрахманова о праве собственности на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 мая 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Кокчетавы и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР от 30 июня 1946 г. по иску Файздрахманова к Кокчетавскому городскому Совету депутатов трудящихся о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В 1945 году Файздрахманов А. обратился в народный суд с иском заявлением, в котором указал, что ему только в настоящее время стало известно о зачислении его дома в

жилой фонд городского Совета как бесхозяйного, а потому он просит восстановить его право собственности на жилой дом, расположенный в г. Кокчетаве по улице Дзержинского 77.

Представитель городского Совета в судебном заседании иска не признал и сослался на то, что спорный дом в 1941 году при производстве инвентаризации был передан в жилой фонд городского Совета как бесхозяйный.

Решением народного суда 1-го участка г. Кокчетавы от 9 августа 1945 г. было постановлено иск Файздрахманова удовлетворить.

По протесту Председателя Верховного суда Казахской ССР Судебная коллегия по гражданским делам

того же суда определением от 30 июня 1946 г. это решение народного суда отменила и дело производством прекратила за неподведомственностью.

В определении указано, что, поскольку дом передан в жилой фонд городского Совета как бесхозяйный на основании решения исполкома городского Совета депутатов трудящихся, неправильность муниципализации может быть оспорена только в административном, а не в судебном порядке.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене судебных решений подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Заявленный Файзрахмановым иск является спором о праве гражданском, и выводы суда о неподведомственности заявленного иска следует признать неосновательными.

Статьей 68 ГК РСФСР предусмотрено, что бесхозяйным может быть признано такое имущество, собственник которого неизвестен или которое не имеет собственника. Такое имущество переходит в собственность государства в порядке, установленном специальным законом.

Перечисление бесхозяйного строения в муниципальный фонд производится с соблюдением определенных условий, в числе которых ука-

зано, что коммунальный отдел дает в местной газете публикацию о явке лица, считающего себя собственником строения и что постановление о включении дома в муниципальный фонд выносится край (обл) исполкомом или СНК АССР.

При рассмотрении дела суду необходимо было выяснить, были ли соблюдены эти правила, и проверить, имелись ли у ответчика законные основания для включения спорного дома в муниципальный фонд.

В исковом заявлении Файзрахманов утверждал, что спорный дом занимал Абрашитов, имевший от него доверенность на управление домом, и что о зачислении дома в муниципальный фонд он узнал только в 1945 году. Суду следует проверить и эти обстоятельства, поскольку они являются существенными для дела, а также обсудить вопрос, по каким причинам истцом пропущен срок исковой давности и имеются ли основания для продления этого срока (ст. ст. 44 и 49 ГК).

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все судебные решения по данному делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

3. К ДОГОВОРУ МЕНЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРАВИЛА О КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ

Определение по делу № 03/183-54. Иск Тулянкиной к Кондакову о расторжении договора мены

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Серпухова от 30 октября 1954 г. и на определение Московского областного суда от 13 декабря 1954 г. по иску Тулянкиной к Кондакову о расторжении договора мены домовладениями.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

30 сентября 1954 г. стороны заключили договор мены домовладениями. Согласно этому договору истица Тулянкина передала ответчику Кондакову принадлежащие ей на праве личной собственности $\frac{5}{12}$ частей дома в обмен на $\frac{1}{3}$ часть дома, принадлежащего Кондакову.

12 октября 1954 г. Тулянкина обратилась в суд с иском заявлени-

ем, в котором просила договор расторгнуть в связи с тем, что она произвела обмен принадлежащей ей части дома под угрозой со стороны ответчика Кондакова и что договор мены был заключен без согласия ее дочери — Смирновой В. Г., которой в том же доме на праве личной собственности принадлежит $\frac{1}{5}$ часть. Кроме того, Тулянкина ссылалась на то, что в результате произведенной мены домовладениями она оказалась обманутой Кондаковым, который к тому же не выполнил условия договора в отношении передачи двух сараев.

Дочь Тулянкиной — Смирнова вступила в дело с самостоятельными исковыми требованиями и просила также суд расторгнуть договор мены домами, заключенный между ее матерью, Тулянкиной, и Кондаковым, заявляя, что этот договор нарушает ее право собственности на часть дома, реального раздела которого у нее с матерью не было.

Рассмотрев это дело, народный суд 1-го участка г. Серпухова решением от 30 октября 1954 г. в иске Тулянкиной и Смирновой отказал по тем мотивам, что договор мены был заключен по инициативе Тулянкиной и что истица Смирнова не лишена права требовать у ответчика Кондакова выдела ей реальной части дома.

Определением Московского областного суда от 13 декабря 1954 г. решение народного суда оставлено в силе.

Протест о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд с достаточной полнотой не выяснил обстоятельства дела и вынес решение об отказе в иске по тем соображениям, что договор мены домовладениями был заключен сторонами на добровольных началах.

Между тем при разрешении настоящего дела нельзя было игнорировать тот факт, что Тулянкина не являлась единственной собственни-

цей отчужденной ею по договору мены части дома, хотя в договоре и указано, что Тулянкина обменивала с Кондаковым принадлежащие ей $\frac{5}{12}$ части дома, однако реально была отчуждена и часть дома, принадлежащая Смирновой, причем Смирнова не дала своего согласия на заключение договора мены и заявляет о незаконности этого договора.

При том положении, что часть дома находилась в нераздельном владении Смирновой и ее матери, Тулянкиной, последняя в силу ст. 207 и ст. ст. 62 и 64 ГК РСФСР не вправе была без согласия участника общей собственности производить мену своей доли, а тем более реально отчуждать и то, что принадлежит другому собственнику.

Решение суда об отказе в иске тем более неубедительно, что на расторжении договора мены настаивает и сама Тулянкина, которая, помимо указаний на нарушение прав дочери, ссылалась и на то, что этот договор был заключен вследствие ее заблуждения, а также в результате обмана и угроз со стороны ответчика Кондакова. Суд же эти обстоятельства не исследовал. Не проверил суд и выполнение ответчиком условий договора. Между тем в материалах дела имеются данные, свидетельствующие о том, что Кондаков обязан был передать Тулянкиной не только принадлежащую ему на праве личной собственности часть дома, но и выплатить определенную денежную сумму.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Серпухова от 30 октября 1954 г. и определение Московского областного суда от 22 ноября 1954 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский областной суд с участием прокурора.

4. ЕСЛИ МАТЬ РЕБЕНКА, ВЗЫСКИВАЮЩАЯ АЛИМЕНТЫ С КОЛХОЗНИКА, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ ДАННОГО КОЛХОЗА, ТО ПО ПРОСЬБЕ ИСТИЦЫ АЛИМЕНТЫ МОГУТ БЫТЬ ПРИСУЖДЕНЫ СУДОМ НЕ В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ К ТРУДОДНЯМ, А В ТВЕРДОЙ ДЕНЕЖНОЙ СУММЕ, ИСХОДЯ ИЗ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН

Определение по делу № 03/136-55. Иск Китайки А. П. к Китайке Ф. Б. о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 марта 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на судебные решения по заявлению Китайки А. П. к Китайке Ф. Б. о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В 1951 году народный суд взыскал в пользу Китайки А. П. с Китайки Ф. Б. на содержание двоих детей алименты в размере 33 процентов трудовой ответчика.

Китайка А. П. в 1954 году обратилась в суд с заявлением о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме, ссылаясь на то, что ответчик уклоняется от работы в колхозе и что начисленные продукты и деньги она не может получить, так как проживает не вместе с ответчиком, а в другом районе.

Народный суд 1-го участка Рыбницкого района решением от 28 июля 1954 г. постановил взыскать с ответчика алименты в размере 160 руб. в месяц.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР определением от 19 ноября 1954 г. протест Председателя Верховного суда Молдавской ССР, принесенный на решение народного суда, отклонила.

9 декабря 1954 г. протест Председателя Верховного суда Молдавской ССР был отклонен и Президиумом Верховного суда Молдавской ССР.

Председатель Верховного суда СССР в протесте указывает на то, что стороны хотя и не являются членами одного колхоза, однако прожи-

вают сравнительно недалеко друг от друга, и поэтому у суда не было оснований взыскивать с ответчика алименты в твердой денежной сумме в размере 160 руб. в месяц. По этим основаниям Председатель Верховного суда СССР просит все судебные решения по данному делу отменить и оставить в силе решение народного суда, вынесенное в 1951 году, которым с ответчика взысканы алименты в размере 33 процентов выработанных им трудовых дней.

Приведенные в протесте доводы не могут быть признаны правильными.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей», если мать ребенка, взыскивающая алименты с колхозника, не является членом данного колхоза, то по просьбе истицы алименты могут быть взысканы судом не в процентном отношении к трудовым дням, а в твердой денежной сумме исходя из материального положения сторон.

Поскольку в данном случае истица не является членом колхоза, в котором работает ответчик, она имеет право требовать взыскания с ответчика алиментов в денежной сумме, а не в процентном отношении к трудовым дням, выработанным ответчиком. То обстоятельство, что ответчик проживает на расстоянии 30 км от истицы, не меняет положения, так как приведенные выше указания Пленума Верховного суда СССР никаких исключений для лиц, проживающих в соседних районах и на сравнительно недалеком расстоянии, не делают.

Не соглашаясь с доводами протеста, Судебная коллегия вместе с тем считает необходимым все судебные решения по данному делу отменить.

Определяя размер алиментов в сумме 160 руб. в месяц, суд не указал в обоснование своего решения, почему он определил размер алиментов именно в указанной сумме. Каких-либо данных о материальном положении истицы или материальном положении ответчика в деле не имеется.

При новом рассмотрении дела суду следует проверить материальное

положение сторон, установить их доходы от работы в колхозе и от личного подсобного хозяйства в зависимости от чего и определить размер алиментов, подлежащих взысканию с ответчика.

Ввиду изложенного судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Судебные решения, определение и постановление по данному делу отменить и дело направить в народный суд 1-го участка Рыбницкого района Молдавской ССР на новое рассмотрение.

5. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ БЮРО ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОТВЕТЧИКА ПО ИСКУ О ПРИЗНАНИИ НЕПРАВИЛЬНОЙ ЗАПИСИ ОТЦОВСТВА

*Определение по делу № 03/130-55. Иск Ташкентского
облвоенкомата к Мануйловой М. М.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 марта 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Узбекской ССР от 4 февраля 1955 г. по иску Ташкентского облвоенкомата к Мануйловой М. М. о признании недействительной записи Мануйлова Г. И. отцом ее ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В апреле 1952 года по приказу Главного управления кадров Министерства вооруженных сил СССР Мануйлов Г. И. был исключен из списков начальствующего состава Советской Армии, как пропавший без вести в 1942 году, в связи с чем в Ташкентском облвоенкомате стал решаться вопрос о пенсии его семье.

Жена Мануйлова Г. И. — Мануйлова М. М. обратилась в Ташкентский облвоенкомат с заявлением о назначении ей пенсии на дочь, родившуюся 28 мая 1941 г.

Как видно из материалов дела, оформление материала о выплате пенсии затягивалось из-за отсутствия свидетельства о рождении ре-

бенка Мануйловой, которое ею было представлено в Ташкентский облвоенкомат только в октябре 1952 года.

В свидетельстве о рождении ребенка, выданном бюро записей актов гражданского состояния Киевского района г. Москвы 25 сентября 1952 г., было указано, что в записе произведена запись о рождении 10 июня 1941 г. Мануйловой Галины, отцом которой является Мануйлов Г. И., а матерью — Мануйлова М. М.

Ташкентский облвоенкомат, считая запись отцом ребенка Мануйлова Г. И. неправильной, в декабре 1953 года обратился в суд с иском о признании этой записи недействительной.

Решением народного суда 1-го участка Гулистанского района от 28 января 1954 г. в иске облвоенкомату отказано.

Определением Ташкентского областного суда от 19 марта 1954 г. это решение суда оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда Узбекской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР

определением от 4 февраля 1955 г. судебное решение и определение Ташкентского областного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение с указанием, что заявленный иск должен быть рассмотрен в судебных органах г. Москвы.

Это указание мотивировано тем, что ответчиком по делу должно быть бюро записи актов гражданского состояния Киевского района г. Москвы, а Мануйлова М. М. может быть привлечена к делу в качестве третьего лица на сторону ответчика.

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставится вопрос о том, что определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР, которым суду предложено заменить ответчика, не может быть признано правильным в этой части по следующим основаниям:

Кодексом законов о браке, семье и опеке Узбекской ССР предусмотрено, что запись в книге актов гражданского состояния, при отсутствии спора может быть исправлена по разрешению вышестоящих органов записей актов гражданского состояния (ст. 98 КЗоБСО Узбекской ССР), а также может быть оспариваема заинтересованными лицами в судебном порядке (ст. 99 КЗоБСО Узбекской ССР).

Правильно ссылаясь на ст. 99 КЗоБСО Узбекской ССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР

явно незаконно указала в своем определении, что по иску заинтересованного лица, оспаривающего запись о регистрации рождения ребенка Мануйловой М. М., должно быть ответчиком бюро записей актов гражданского состояния, где произведена эта запись, а не Мануйлова, интересы которой затрагиваются предъявлением указанного иска.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, а также считая, что в определении Верховного суда Узбекской ССР по данному делу правильно указаны другие основания для отмены решения народного суда от 28 января 1954 г., Судебная коллегия определила:

Исключить из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР от 4 февраля 1955 г. указание о том, что при новом рассмотрении дела в качестве ответчика должно быть привлечено бюро записей актов гражданского состояния Киевского района г. Москвы и указание о рассмотрении дела по месту нахождения этого ответчика.

Определение Верховного суда Узбекской ССР в остальном оставить без изменения.

Передать дело на новое рассмотрение в тот же народный суд 1-го участка Гулистанского района по месту жительства ответчицы Мануйловой М. М. с участием прокурора.

Предложить суду подготовить дело к слушанию в порядке ст. 84 ГПК Узбекской ССР.

6. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ СУДОМ ПРАВА НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ БЕЗ УЧЕТА ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

*Определение по делу № 03/148-55. Иск Хохлова к Д.
о признании права на жилую площадь*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 5-го участка Фрунзенского района г. Москвы от 3 октября

1953 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 18 марта 1954 г. по иску Хохлова к Д. о признании права на жилую площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гр-н Хохлов проживал на жилой площади гр-ки Д., с которой он состоял в браке. В декабре 1951 года Хохлов был откомандирован для работы в системе «Дальстроя», а в 1953 году вновь возвратился в Москву и, поскольку гр-ка Д. отказалась вселить его в свою квартиру, предъявил в суде иск о признании за ним права на указанную жилую площадь.

Оспаривая предъявленный иск, Д. заявила встречные требования о признании Хохлова утратившим право на жилую площадь, ссылаясь при этом на то, что он в 1951 году, прекратив с ней супружеские отношения, выехал из г. Москвы на постоянную работу в системе «Дальстроя». Одновременно Д. возбудила перед судом ходатайство о приостановлении производства по делу до рассмотрения другого дела по иску к Хохлову о признании недействительным брака, зарегистрированного ими в 1949 году.

Рассмотрев дело, народный суд 5-го участка Фрунзенского района г. Москвы решением от 3 октября 1953 г. признал за истцом право на проживание в комнате размером 19,44 кв. м в квартире ответчицы, а в удовлетворении ее встречного иска отказал.

По кассационной жалобе Д. Московский городской суд определенным от 19 октября 1953 г. решением народного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Коллегия по гражданским делам того же суда 18 марта 1954 г. определение Московского городского суда отменила, а решение народного суда от 3 октября 1953 г. оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя требования Хохлова о признании за ним права на жилую площадь, суд исходил из того, что он вселился на эту площадь как член семьи ответчицы Д., с которой

он состоит в зарегистрированном браке.

Между тем из приобщенного к настоящему делу производства по другому делу усматривается, что брак, зарегистрированный Хохловым и Д., признан недействительным, так как было установлено, что Хохлов состоит с 1935 года в другом зарегистрированном и нерасторгнутом браке и это обстоятельство скрыл при вступлении в новый брак.

Указанное обстоятельство имеет существенное значение при разрешении возникшего между сторонами жилищного спора.

Как правильно отмечается в протесте, за супругом, вселившимся на жилую площадь другого супруга, право на эту площадь может быть признано, если брак был заключен в установленном законом порядке и зарегистрирован в органах загса. В данном случае брак, хотя и был оформлен в загсе, однако при заключении его Хохлов действовал недобросовестно, так как скрыл как от органов загса, так и от Д., что он состоит в другом зарегистрированном и нерасторгнутом браке.

При таких условиях считать Хохлова членом семьи Д. и признавать за ним право на принадлежащую последней жилую площадь нет оснований.

Неправильность постановленного народным судом решения подтверждается еще и тем, что в пользовании Д. в настоящее время находится лишь одна жилая комната, в которой она проживает с малолетним сыном, а другая комната закреплена по праву самостоятельного пользования за ее старшим сыном. Суд же данное обстоятельство игнорировал и несмотря на то, что при сложившихся между сторонами крайне обостренных отношениях возможность их совместного проживания исключается, решил вселить Хохлова в принадлежащую Д. комнату.

По изложенным соображениям и принимая во внимание, что имеющиеся в деле доказательства предо-

ставляют возможность для разрешения возникшего между сторонами жилищного спора по существу без передачи дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 5-го участка Фрунзенского района г. Мо-

сквы от 3 октября 1953 г., определения судебных коллегий по гражданским делам Московского городского суда от 19 октября 1953 г. и Верховного суда РСФСР от 18 марта 1954 г. отменить и в иске Хохлову к Д. о признании права на жилую площадь отказать.

7. ЕСЛИ КВАРТИРОСЪЕМЩИКУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ НОВАЯ ЖИЛАЯ ПЛОЩАДЬ В ПОРЯДКЕ УЛУЧШЕНИЯ ЕГО ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ, ЧЛЕНЫ ЕГО СЕМЬИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ОРДЕР НА ПОЛУЧЕНИЕ НОВОЙ КВАРТИРЫ, ОБЯЗАНЫ ОСВОБОДИТЬ РАНЕЕ ЗАНИМАЕМУЮ ИМИ ПЛОЩАДЬ

Определение по делу № 03/160-55. Иск больницы к Цекаловой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда УССР от 15 октября 1954 г. и все последующие решения и определения судов по иску Туберкулезной больницы к Цекаловой М. о выселении из комнаты размером 12 кв. м.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Туберкулезная больница предъявила иск к Цекаловой М. о выселении ее из комнаты площадью в 12 кв. м. Комната эта была предоставлена больницей матери ответчицы, Цекаловой Е., в связи с работой в больнице. Впоследствии в порядке улучшения жилищных условий больница предоставила Цекаловой Е. другую комнату размером в 30 кв. м. Цекалова Е. переселилась с членами своей семьи в предоставленную ей комнату, а в ранее занимаемой комнате оставила проживать свою дочь, Цекалову М.

Поскольку последняя отказалась в добровольном порядке освободить комнату, больница предъявила к ней настоящий иск.

Народный суд 2-го участка Кагановичского района г. Харькова решением от 10 мая 1954 г. постановил: в иске Туберкулезной больнице

о выселении Цекаловой М. отказать по тем мотивам, что у ответчицы и ее матери нет излишней жилой площади.

Харьковский областной суд определением от 28 мая 1954 г. отменил решение народного суда и определил выселить Цекалову М. из занимаемой комнаты.

Указанное определение областного суда было исполнено 1 сентября 1954 г., Цекалова из спорной комнаты выселена, и в эту комнату вселена семья другого работника больницы гр-на Бондаренко.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 15 октября 1954 г. отменила определение областного суда от 28 мая 1954 г. и оставила в силе решение народного суда.

В порядке поворота решения суда народный суд 2-го участка Кагановичского района г. Харькова 19 февраля 1955 г. решил выселить Бондаренко из занимаемой комнаты, возложив на Туберкулезную больницу обязанность предоставить ему другое годное для жилья помещение.

Поскольку Бондаренко не имеет другой жилой площади, он обратился в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения.

Народный суд 2-го участка Кагановичского района г. Харькова 10 марта 1955 г. вынес определение об отсрочке исполнения решения суда о выселении Бондаренко из спорной комнаты.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просит отменить определение Верховного суда УССР от 15 октября 1954 г. и оставить в силе определение Харьковского областного суда от 28 мая 1954 г.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как установлено по делу, спорная комната размером 12 кв. м в 1945 году была предоставлена матери ответчицы в связи с трудовыми отношениями ее с больницей.

Сама ответчица в трудовой связи с больницей не состояла. На спорную площадь она поселилась как

член семьи своей матери, работавшей в больнице. Поскольку ее матери больница предоставила другую большую площадь с учетом всех членов семьи, ответчица должна была освободить спорную комнату.

При наличии таких обстоятельств областной суд правильно удовлетворил иск больницы о выселении Цекаловой М. из спорной комнаты, и у Судебной коллегии Верховного суда УССР не было оснований для отмены указанного определения областного суда.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда УССР от 15 октября 1954 г. и решение народного суда 2-го участка Кагановичского района от 19 февраля 1955 г., оставив в силе определение Харьковского областного суда от 28 мая 1954 г.

**8. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ЖИЛИЩНОГО НАЙМА НА ОСНОВАНИИ
СТ. 34 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г.
МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТО ПРИ ДОКАЗАННОСТИ, ЧТО ОТВЕТЧИК
НА СПОРНОЙ ПЛОЩАДИ НЕ ПРОЖИВАЛ НЕПРЕРЫВНО
БОЛЕЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ**

*Определение по делу № 03/163-55. Иск Жилищного отдела
к Хохрякову о расторжении договора жилищного найма*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Свердловского района г. Ленинграда от 19 ноября 1954 г. и на определение Ленинградского городского суда от 8 декабря 1954 г. по иску жилищного отдела к Хохрякову о расторжении договора жилищного найма.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Народный суд удовлетворил иск жилищного отдела о расторжении с Хохряковым договора жилищного найма.

Расторжение договора народный суд мотивировал тем, что Хохряков на спорной жилой площади не проживает ряд лет, а значит лишь прописанным. Однако такой вывод суда не подтверждается имеющимися в деле материалами.

К такому выводу суд пришел на основании показаний свидетелей (соседей ответчика по квартире), сообщивших суду, что они Хохрякова редко видят в квартире и что он не участвует в расходах по уборке мест общего пользования и за пользование газом.

Между тем указанные обстоятельства основанием к расторжению договора жилищного найма являться не могут, так как для применения

ст. 34 закона от 17 октября 1937 г. необходимо было доказать, что ответчик на принадлежащей ему жилой площади не проживал непрерывно более шести месяцев. Таких доказательств в деле не имеется, а тот факт, что некоторые из соседей ответчика редко его видят в квартире (один или несколько раз в месяц), для разрешения настоящего дела значения не имеет.

Из дела усматривается, что Хохряков является постоянным жителем г. Ленинграда, работает старшим инженером научно-исследовательского института, никакой другой жилой площади, кроме спорной, не имеет и все обязанности нанимателя выполняет добросовестно. При таких обстоятельствах решение суда о выселении Хохрякова нельзя признать законным.

Что касается взаимоотношений Хохрякова с другими жильцами

квартиры, то эти взаимоотношения, связанные с денежными расчетами по общим коммунальным услугам, выходят за пределы настоящего дела, тем более что, как утверждает ответчик, к нему никаких денежных претензий не предъявлялось.

Соглашаясь с доводами протеста и принимая во внимание ясность фактических обстоятельств, исключая необходимость передавать дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Свердловского района г. Ленинграда от 19 ноября 1954 г. и определение Ленинградского городского суда от 8 декабря 1954 г. отменить и в иске жилищному отделу к Хохрякову о расторжении договора найма жилой площади отказать.

9. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА ПО ИСКУ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ СЛУЖЕБНОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДВОРНИКА, УВОЛЕННОГО С РАБОТЫ В ДОМОУПРАВЛЕНИИ

*Определение по делу № 03/164-55. Иск управления домами
к Андреевой о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 апреля 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение кассационной инстанции от 29 октября 1954 г. по иску управления домами к Андреевой о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Управление домами предъявило в суде иск о выселении Андреевой на том основании, что ответчица 1 сентября 1954 г. была уволена с работы дворника по собственному желанию и в связи с этим она должна освободить занимаемую ею служебную площадь.

Суд иск управления домами удовлетворил.

Кассационная инстанция это решение отменила и дело производ-

ством прекратила по мотивам, что выселение дворников из служебной площади должно производиться в административном, а не в судебном порядке.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просит отменить это определение и дело направить на новое кассационное рассмотрение.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает возможным оставить в силе решение суда и отменить определение кассационной инстанции, не направляя дела на новое рассмотрение.

В случае прекращения трудового договора выселение дворников из занимаемой ими служебной площади в силу ст. 171-а ГК РСФСР производится в судебном порядке.

Выселение дворников в административном порядке допускается

лишь в случаях, особо указанных в законе.

Так, например, административный порядок выселения дворников, утративших трудовую связь с домоуправлением, предусматривает «Положение о дворниках г. Москвы», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1943 г. Однако это Положение к данному делу неприменимо, по-

скольку спорные отношения возникли не в г. Москве.

Следовательно, утверждение о неподведомственности настоящего дела суду является неправильным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение кассационной инстанции от 29 октября 1954 г., а решение суда от 15 октября 1954 г. оставить в силе.

10. ЛИЦО ИЛИ ПРЕДПРИЯТИЕ, ВНОСЯЩЕЕ СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ ЗА ПОТЕРПЕВШЕГО В ПОРЯДКЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ, НЕ ОБЯЗАНО ВОЗМЕЩАТЬ ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НАСТУПЛЕНИЕМ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

1

Определение по делу № 03/227-55. Иск Колчанова к управлению Антарктической китобойной флотилии «Слава» о возмещении вреда, причиненного увечьем

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 мая 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решения народного суда 1-го участка Сталинского района г. Одессы от 9 января 1951 г. и от 19 апреля 1951 г., на определение Одесского областного суда от 10 февраля 1951 г. и на решения указанного выше народного суда от 8 января 1952 г. и от 18 января 1954 г. по иску Колчанова к управлению Антарктической китобойной флотилии о возмещении вреда, причиненного увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Колчанов в ноябре 1951 года предъявил в суде иск к управлению китобойной флотилии о возмещении вреда, причиненного увечьем.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что он, работая старшим механиком китобойного судна, вследствие резкого поворота судна во время охоты за китами в условиях штормовой погоды 13 февраля 1950 г. потерял равновесие и, упав на желез-

ные плиты пола машинного отделения, раздробил себе колено левой ноги. Считая, что вред здоровью причинен по вине ответчика, истец и просил суд взыскать в его пользу с управления китобойной флотилии разницу между получаемым им на промысле до увечья заработком (4228 руб.) и назначенной пенсией, а всего ежемесячно по 4003 руб.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Одессы решением от 9 января 1951 г. постановил: взыскать в пользу Колчанова с 1 июля 1950 г. по 1 ноября 1950 г. по 4003 руб. и с 1 ноября 1950 г. по 1 июля 1951 г. — по 3178 руб.

Одесский областной суд определением от 10 февраля 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

После переосвидетельствования Колчанов предъявлял аналогичные иски, и требования эти удовлетворялись.

Последним решением народного суда от 18 января 1954 г. размер ежемесячных платежей, подлежащих взысканию с ответчика, уста-

новлен в сумме 3475 р. 35 к. Кроме того, истец получает пенсию в размере 645 руб. в месяц.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просит отменить решения и определения судов, все дела объединить в одно производство и в иске Колчанову отказать.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 412 ГК УССР лицо, застрахованное в порядке социального страхования, при наступлении страхового случая получает удовлетворение от органов социального страхования.

Дополнительная ответственность страхователя в соответствии со ст. 413 ГК УССР наступает лишь в том случае, если вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя.

Удовлетворяя иск Колчанова, суд не указал в решении, в чем именно выразились «преступные действия» или «бездействие» ответчика, при наличии которых может быть применена ст. 413 ГК. Не указал суд и тех конкретных норм и правил по технике безопасности, которые были нарушены ответчиком.

В обоснование решения по делу суд сослался на то, что несчастный случай произошел в результате резкого поворота судна в условиях штормовой погоды.

Между тем при плавании в Антарктике, в условиях штормовой погоды и пурги резкие повороты судна являются неизбежными.

Условия плавания и охоты за китами были известны всем членам экипажа судна, в том числе и Колчанову. Более того, истец, будучи старшим механиком судна, не только не мог не знать этих условий плавания, но сам был обязан инструктировать команду о правилах поведения во время шторма и о порядке соблюдения мер предосторожности. Никаких нарушений установленных законом правил техники безопасности, а тем более «преступного действия» или «бездействия», влекущих за собой уголовную ответственность, управлением флотилии не было допущено.

При таких обстоятельствах необходимо признать, что решения судов по данному делу вынесены вопреки требованию закона (ст. 413 ГК) и материалам дела.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить состоявшиеся по всем трем делам судебные решения и определения, дела эти объединить в одно производство и в иске Колчанову к управлению Антарктической китобойной флотилии о возмещении вреда отказать. Выплаченные Колчанову денежные суммы в соответствии с требованиями ст. 291 ГПК УССР обратно не взыскивать.

II

Определение по делу № 03/225-55. Иск Ибадулова к заводу о возмещении вреда, причиненного увечьем

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 мая 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение на-

родного суда Кагановичского района г. Баку от 5 января 1954 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 мая

1954 г. по иску Ибадулова к заводу о возмещении вреда, причиненного увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ибадулов в 1953 году обратился в суд с иском к заводу о возмещении вреда, причиненного увечьем.

Свои исковые требования истец обосновывал тем, что он, работая на заводе в качестве сверловщика, 13 марта 1941 г., не ожидая подсобных рабочих, взял для загрузки станка шесть чугунных втулок, одна из которых выскользнула у него из рук и упала на ногу. В результате полученного ушиба у него, как утверждает истец в заявлении, образовалась на ноге незаживающая язва; в том же 1941 году он, истец, был признан инвалидом с утратой 40 процентов общей и 100 процентов профессиональной трудоспособности.

Поскольку вред здоровью, как указывал истец, причинен по вине завода, Ибадулов и просил суд взыскать в его пользу разницу между получаемым до увечья заработком и назначенной пенсией, а всего за время с 11 августа 1941 г. по 13 ноября 1953 г. одновременно 31 356 р. 80 к. и с 13 ноября 1953 г. ежемесячно возмещение в размере разницы между пенсией и получаемой заработной платой до увечья.

Народный суд Орджоникидзевского района г. Баку решением от 20 августа 1953 г. требование Ибадулова удовлетворил: взыскал с завода в пользу истца одновременно за 12 лет 32 876 руб.

По протесту Председателя Верховного суда Азербайджанской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 26 января 1954 г. решение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение.

Последующим решением от 5 января 1954 г. народный суд Кагановичского района г. Баку взыскал с

завода в пользу истца ежемесячно по 175 руб.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 17 мая 1954 г. решение народного суда оставил в силе, но в порядке поворота решения взыскал в пользу завода неосновательно полученные истцом по исполнительному листу 32 876 руб.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене всех решений и определений, как вынесенных в противоречии с фактическими материалами дела и с нарушением ст. 458 ГК Азербайджанской ССР и п. 18 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск Ибадулова, народный суд и Верховный суд Азербайджанской ССР сослались на то, что несчастный случай с истцом произошел по вине ответчика, однако, в чем конкретно выразились преступные действия или бездействие ответчика, ни народный суд, ни Верховный суд не указали.

Ссылаясь на заключение технического инспектора ЦК профсоюза как на единственное и притом, по мнению суда, бесспорное доказательство вины предприятия, суд не учел, что это заключение было дано через 12 лет после якобы имевшего место несчастного случая с истцом, без проверки условий работы в цехе и без опроса свидетелей, и, следовательно, не может рассматриваться как бесспорное доказательство, предопределяющее исход спора сторон.

Сам истец в суде не отрицал, что после ушиба ноги упавшей втулкой он не обращался в лечебное заведение и в течение двух месяцев после этого продолжал работать в цехе.

В деле нет доказательств и того, что причиной заболевания истца трофической язвой был ушиб ноги. Следует также учесть, что истец за период 1941—1953 гг. признавался инвалидом от общего заболевания.

Если даже и признать, что истец действительно сам взял втулки и одну из них выронил, то и в этом случае никакой вины предприятия, а тем более преступного действия (или бездействия), допущенного ответчиком усмотреть нельзя, что исключает его ответственность в порядке ст. 458 ГК Азербайджанской ССР и п. 18 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

По изложенным основаниям и соглашаясь с протестом Председателя

Верховного суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся решения народного суда и определения Верховного суда Азербайджанской ССР и в иске Ибадулову отказать.

Суммы, взысканные в пользу Ибадулова по исполнительным листам по ранее вынесенным решениям, в силу примечания к ст. 254-е ГПК Азербайджанской ССР обратно не взыскивать.

11. НАСЛЕДНИК, НЕ ПРОЖИВАЮЩИЙ В МЕСТЕ ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН ПРИСУТСТВУЮЩИМ НАСЛЕДНИКОМ ПО ТЕМ ЛИШЬ ОСНОВАНИЯМ, ЧТО ОН ПРИЕЗЖАЛ НА ПОХОРОНЫ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Определение по делу № 03/281-54. Иск Марухно У. С. и Марухно И. Е. к Марухно М. Е. о признании права на часть дома

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 марта 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Ленинского района г. Днепропетровска от 19 ноября 1953 г. и определение Днепропетровского областного суда от 7 декабря 1953 г. по иску Марухно У. и Марухно И. к Марухно М. о признании права на часть дома.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

$\frac{1}{3}$ часть дома в пос. Димитров принадлежала по праву личной собственности Марухно Е. Последний в 1942 году умер, и эта часть дома перешла во владение его дочери — Марухно М.

В 1953 году в суд обратились — Марухно И. и Марухно У. с заявлением о признании за ними права на часть наследственного имущества (дома), оставшегося после смерти Марухно Егора.

Народный суд 3-го участка Ленинского района г. Днепропетровска решением от 19 ноября 1953 г. в иске Марухно У. и Марухно И. отказал.

Днепропетровский областной суд определением от 7 декабря 1953 г. это решение признал неправильным и постановил считать свидетельство о праве наследования, выданное Марухно М., недействительным; за каждым из наследников суд признал право на $\frac{1}{3}$ часть наследственного имущества.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене решения народного суда и определения областного суда и направлении дела на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению в части отмены определения областного суда по следующим основаниям:

Признавая за Марухно И. и Марухно У. право на $\frac{1}{3}$ часть наслед-

ственного имущества за каждым, областной суд сослался на то, что истцы в 1942 году приезжали на похороны наследодателя, поэтому они согласно ст. 429 ГК УССР считаются принявшими наследство, так как в течение трехмесячного срока со дня открытия наследства не заявили об отказе от принятия этого наследства.

Доводы областного суда являются неправильными.

Как усматривается из материалов этого дела, истцы ко времени открытия наследства не проживали, а жили в других населенных пунктах. Следовательно, они не могут считаться наследниками, присутствовавшими в месте открытия наследства.

То обстоятельство, что истцы Марухно У. и Марухно И. приезжали на похороны наследодателя, никакого юридического значения не имеет.

Народный суд, отказывая истцам в иске, учел, что истцы с 1942 года и по 1953 год, то есть на протяжении свыше 10 лет, никаких претензий на наследственное имущество не предъявляли. Поскольку обстоятельства дела выяснены судом с достаточной полнотой, Судебная коллегия не видит оснований к направлению дела на новое рассмотрение и считает возможным оставить в силе решение народного суда, которым дело разрешено правильно.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Днепропетровского областного суда от 7 декабря 1953 г., оставив в силе решение народного суда Ленинского района г. Днепропетровска от 19 ноября 1953 г., которым в иске Марухно У. и Марухно И. об отобрании части наследственного имущества отказано.

12. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Определение по делу № 03/167-55. Иск Прокопович и Ковалишиной к Байлюк

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 апреля 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда Скала-Подольского района от 20—21 ноября 1952 г., определение Тернопольского областного суда от 11 декабря 1952 г. и определение Верховного суда УССР от 6 ноября 1953 г. по иску Прокопович и Ковалишиной к Байлюк о признании права собственности на домовладение.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В октябре 1952 года Прокопович и Ковалишина предъявили в суде иск к Байлюк о разделе домовладения.

Свои исковые требования истцы обосновывали тем, что домовладение, находящееся в г. Скала-Подольская по улице Ленина 6, принадлежало по праву личной собственности их отцу — Байлюк, умершему 19 апреля 1948 г. После смерти отца Байлюк наследниками на его имущество являются они — истцы Прокопович и Ковалишина, а также их брат — Байлюк, и все они вступили в управление домовладением.

В 1949 году их брат — Байлюк переехал из г. Чорткова в г. Скала-Подольский и поселился в спорном доме.

В 1952 году по устной договоренности всех наследников был произведен раздел домовладения, и каж-

дый из наследников распоряжался своей частью домовладения по своему усмотрению. Впоследствии ответчик Байлюк в нарушение договоренности начал взимать квартирную плату с квартирантов в свою пользу, считая себя единственным владельцем указанного домовладения. Поэтому истицы просили суд произвести раздел домовладения между всеми наследниками.

Народный суд Скала-Подольского района решением от 20—21 ноября 1952 г. в иске Прокопович и Ковалишиной к Байлюк о разделе домовладения отказал.

Тернопольский областной суд определением от 11 декабря 1952 г. отменил решение народного суда и дело производством прекратил по тем мотивам, что до разрешения вопроса о разделе имущества стороны должны получить у нотариуса свидетельство о праве наследования.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 6 ноября 1953 г. отменила определение областного суда и оставила в силе решение народного суда.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене всех состоявшихся судебных решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Народный суд и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР, оставившая в силе решение народного суда об отказе в иске Прокопович и Ковалишиной, ссылались на то, что спорное имущество является имуществом сельскохозяйственного двора и что после смерти отца ответчик остался членом сельскохозяйственного двора, а истицы Прокопович и Ковалишина членами этого сельскохозяйственного двора не являлись и права на имущество двора не имеют.

Мотивы, приведенные как в решении народного суда, так и в определении Верховного суда УССР, яв-

ляются необоснованными. В деле нет данных о том, что наследодатель Байлюк И. И. когда-либо занимался сельским хозяйством и что оставшееся после его смерти имущество является имуществом сельскохозяйственного двора.

Более того, из материалов дела и объяснений истиц усматривается, что Байлюк И. И. занимался разными промыслами.

Его сын — ответчик по настоящему делу Байлюк, также никогда сельским хозяйством не занимался, имеет специальность шофера, с 1944 по 1949 гг. он работал по своей специальности в г. Чорткове и, переехав в г. Скала-Подольская, продолжает работать по этой же специальности, о чем он сам указывает в своей жалобе.

Из имеющихся в деле справок райфинотдела и сельсовета видно, что хозяйство Байлюка И. И. облагалось сельскохозяйственным налогом по ставкам, установленным для хозяйства рабочих и служащих.

При этих обстоятельствах спор сторон об имуществе, оставшемся после смерти Байлюка И. И., должен разрешаться по нормам гражданского, а не земельного кодекса.

Неправильным также является и определение областного суда о прекращении дела производством.

Из материалов дела видно, что стороны уже имеют свидетельства о праве наследования, и поскольку между сторонами возник спор о разделе имущества, то в силу ст. 428 ГК УССР этот спор должен разрешаться судом.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся судебные решения и определения по настоящему делу и дело передать на новое рассмотрение Тернопольскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

13. ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ РЕШЕНИЙ ПО СПОРАМ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ УСТАНОВЛЕН ТРЕХГОДИЧНЫЙ СРОК

Определение по делу № 03/157-55. Иск Ларина к Лариной о выдаче дубликата исполнительного листа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда Талицкого района Липецкой области от 19 июня 1954 г., которым постановлено восстановить срок действия исполнительного листа, выданного на основании решения того же народного суда от 5 июня 1948 г., о взыскании с Лариной в пользу Ларина 4054 руб. и выдать Ларину дубликат исполнительного листа.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Решением народного суда Талицкого района от 5 июня 1948 г. было постановлено взыскать в пользу Ларина с его бывшей жены Лариной денежную компенсацию доли в общем имуществе крестьянского двора 4054 руб. и натурой половину урожая ржи.

Определением Воронежского областного суда от 12 августа 1948 г. решение народного суда оставлено в силе.

В течение шести лет указанное решение народного суда не было исполнено, а в июне 1954 года Ларин обратился в тот же суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа по тем мотивам, что подлинный исполнительный лист утрачен.

Из заявления Ларина также усматривается, что решение народного суда не было исполнено ввиду несостоятельности ответчицы Лариной, в связи с чем исполнительный лист в 1949 году был возвращен истцу и после этого к исполнению не предъявлялся.

Рассмотрев заявленное истцом ходатайство о выдаче дубликата исполнительного листа, народный суд

удовлетворил эту просьбу, признав, что пропуск срока произошел по уважительным причинам, так как Ларин с 1948 года находился в Советской Армии.

Протест об отмене определения народного суда от 19 июня 1954 г. подлежит удовлетворению.

Согласно ст. 255¹ ГПК РСФСР для предъявления к исполнению решений по спорам между гражданами действует трехгодичный срок, который по настоящему делу пропущен, так как с ходатайством о выдаче дубликата исполнительного листа Ларин обратился по истечении шести лет с момента вынесения решения от 5 июня 1948 г. и пяти лет со времени возврата ему исполнительного листа. Никаких уважительных причин, которые могли бы служить основанием для восстановления этого срока, судом не установлено.

Что касается пребывания Ларина на службе в Советской Армии, то оно не являлось для него препятствием к своевременному обращению решения к исполнению, тем более что, как указывает Ларин в своем заявлении суду, он получение денежной суммы, присужденной ему по решению суда, доверил своему отцу.

По изложенным основаниям и принимая во внимание ясность фактических обстоятельств дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение народного суда Талицкого района Липецкой области от 19 июня 1954 г. отменить и в удовлетворении ходатайства Ларина о выдаче дубликата исполнительного листа по решению народного суда от 5 июня 1948 г. за пропуском срока отказать.

14. В СЛУЧАЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВИДЕТЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ ОТВЕТЧИКА ПО ДЕЛУ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ДОЛЖНО БЫТЬ ОТЛОЖЕНО С ТЕМ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ПРИВЛЕЧЕННОМУ ОТВЕТЧИКУ БЫЛА ПРЕДОСТАВЛЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАЩИТУ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ

Определение по делу № 03/675-54. Иск Ефремовской межраймельконторы к Разумову о возмещении ущерба

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 июля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда г. Ефремова Тульской области от 28 ноября 1953 г. и на определение Тульского областного суда от 17 декабря 1953 г. по иску Ефремовской межраймельконторы к Разумову о возмещении ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истец отыскивает с ответчика, работающего заведующим цехом простого помола Ефремовской городской мельницы, убытки за недостачу муки разных сортов, ржи, проса, мешкотары.

Ответчик Разумов при рассмотрении дела в народном суде, оспаривая предъявленные к нему требования, ссылаясь в частности на то, что он ошибочно не списал в расход 2444 кг ржаной муки, сданной по накладной за № 137 от 20 марта 1952 г. заведующему складом Илюхину. Ввиду этого суд отложил рассмотрение дела и вынес определение вызвать Илюхина в суд в качестве свидетеля.

При последующем рассмотрении дела Илюхин первоначально был допрошен судом как свидетель, а после в том же судебном заседании был привлечен в качестве ответчика и против него постановлено решение.

Указанным решением от 28 ноября 1953 г. народный суд г. Ефремова постановил взыскать в пользу истца в порядке возмещения ущерба с Разумова 36 986 р. 25 к. и с Илюхина 7997 руб.

Определением Тульского областного суда от 17 декабря 1953 г. ре-

шение народного суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Обстоятельства настоящего дела судом исследованы поверхностно, а в отношении ответчика Илюхина допущено грубое процессуальное упрощенчество, существенно нарушившее его права.

Как сказано выше, Илюхин был вызван в судебное заседание в качестве свидетеля, однако в том же заседании был превращен в ответчика, после чего против него и вынесено решение.

Если суд признал необходимым привлечь свидетеля в качестве ответчика по делу, то для обеспечения правильности разрешения спора и ограждения прав сторон в процессе следовало отложить рассмотрение дела, дав тем самым дополнительно привлеченному к делу ответчику возможность ознакомиться со всеми материалами дела, собрать доказательства против предъявленных к нему требований и представить свои возражения.

В данном случае народный суд этого не сделал, и допущенное народным судом процессуальное нарушение Тульским областным судом санкционировано, хотя в кассационной жалобе Илюхин, помимо ссылки на нарушение его прав как стороны в процессе, указывал на необоснованность решения суда и по существу, утверждая, что представленная ответчиком Разумовым накладная от 20 марта 1952 г. за № 137 является подложной.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда г. Ефремова от 28 ноября 1953 г. и определение Тульского областного суда от 17 декабря 1953 г. отменить и дело

по иску Ефремовской межраймелконторы к Разумову о возмещении ущерба передать на новое рассмотрение в тот же народный суд, но в ином составе с участием прокурора.

15. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСТАНОВЛЕНО ЛИШЬ В СЛУЧАЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТ. 181 ГПК РСФСР

Определение по делу № 03/929-54. Иск Абдурахманова к Мамарову и другим о передаче автомашины

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 октября 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решения народного суда Араванского района, Ошской области, Киргизской ССР от 15 февраля 1954 г. и 10 марта 1954 г. по иску Абдурахманова к Мамарову, Эрматову и другим о возврате автомашины.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Решением народного суда от 15 февраля 1954 г. удовлетворен иск Абдурахманова, который просил обязать ответчиков Мамарова, Эрматова и других возвратить ему легковую автомашину.

Ввиду того, что автомашина еще в 1952 году указанными ответчиками была продана Таджикибаеву и решение суда оказалось невыполненным, тот же суд по заявлению Абдурахманова 10 марта 1954 г. вынес дополнительное решение об изъятии спорной машины от Таджикибаева и передаче ее Абдурахманову.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене указанных судебных решений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что автомашина была приобретена Абдурахмановым совместно с ответчиками Мамаровым и другими в 1950 году за 15 000 руб. и зарегистрирована на имя одного Абдурахманова.

Во время нахождения истца в заключении ответчики, как указывается в жалобе Таджикибаева, обратились в суд с иском к Абдурахманову о взыскании сумм, затраченных на покупку автомашины, и на основании решения народного суда Араванского района от 27 июня 1952 г. эта машина была продана Таджикибаеву.

В нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР суд всех обстоятельств по делу не выяснил.

Коллегия находит правильным указание в протесте, что решение народного суда от 10 марта 1954 г. вынесено с грубым нарушением требований ст. 181 ГПК РСФСР, так как дополнительное решение может быть вынесено лишь в тех случаях, когда суд не вынес своего решения по той или иной части искового требования, в отношении которой стороны давали объяснения и представляли доказательства, или же когда суд, разрешив вопрос о праве, не указал размера присужденного взыскания или предмета, подлежащего передаче или истребованию.

Как видно по делу, суд вынес решение об изъятии автомашины от лица, которое в процессе не участвовало и стороной по делу не являлось.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все судебные решения по данному делу отменить и передать дело на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

16. ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ, ВЫНЕСЕННЫМ НА ОСНОВАНИИ СТ. 185 ГК РСФСР, ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАКОННЫМ

Определение по делу № 03/180-55. Иск Мышлявкина к шахте треста «Щекинуголь» о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 апреля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР по гражданскому делу по иску Мышлявкина к шахте треста «Щекинуголь» о возмещении ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

27 ноября 1952 г. навалотбойщик шахты треста «Щекинуголь» Мышлявкин при проходе на работу по главному откаточному штреку был прижат к креплению корпусом движущегося электровоза, в результате чего получил повреждение с утратой на 80 процентов профессиональной и на 30 процентов общей трудоспособности. В связи с этим несчастным случаем истец признан инвалидом III группы, и ему выплачивается пенсия в размере 390 руб. в месяц. После выздоровления истец вернулся на работу в ту же шахту и работает на поверхности машинистом насоса.

Считая, что получаемая пенсия не возмещает полностью ущерба, Мышлявкин предъявил к шахте иск о взыскании дополнительного к пенсии вознаграждения из расчета среднего заработка, получаемого до увечья в сумме 1875 руб. в месяц.

Первоначально решением от 3 марта 1954 г. народный суд г. Щекино иск Мышлявкина удовлетворил частично, признав смешанную ответственность сторон за происшедший с истцом несчастный случай.

Определением Тульского областного суда от 17 апреля 1954 г. указанное решение народного суда было отменено и дело передано на новое рассмотрение.

Последующим решением от 11 мая 1954 г. тот же народный суд постановил взыскивать с шахты в пользу Мышлявкина ежемесячно по

830 р. 96 к. с предоставлением ответчику права зачета заработка, получаемого после увечья.

Тульский областной суд 5 июня 1954 г. это решение народного суда оставил в силе.

По заявлению истца народный суд 18 сентября 1954 г. вынес определение в порядке ст. 185 ГК РСФСР о повышении суммы, подлежащей взысканию с шахты в пользу Мышлявкина ежемесячно до 900 р. 96 к., причем было исключено из решения от 11 мая 1954 г. указание о праве зачета получаемого потерпевшим заработка.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по делу решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Несмотря на то, что настоящее дело рассматривалось судом дважды, обстоятельства по нему с достаточной полнотой не исследованы, ввиду чего выводы суда об ответственности шахты за происшедший с истцом несчастный случай вызывают сомнения.

Согласно ст. 413 ГК РСФСР лицо или предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая. Для возложения на страхователя обязанности по возмещению вреда, если этот вред полностью не возмещен в порядке социального страхования, требуется в силу ч. 3 той же ст. 413 ГК доказать, что вред причинен преступным действием или бездействием страхователя.

Между тем по настоящему делу указанных обстоятельств не только не установлено, но, больше того, в деле имеются данные, свидетельствующие о том, что истец получил

увечье в результате своей грубой неосторожности и пренебрежения правилами, запрещающими хождение по главнооткаточному штреку. Суд признал, что, поскольку эти правила рабочими шахты нарушаются, то за последствия, связанные с такими нарушениями, ответственность должна нести администрация шахты. Такие выводы нельзя считать обоснованными. Неубедительными являются и утверждения истца о том, что он якобы не был осведомлен о правилах, запрещающих проход по главнооткаточному штреку, так как из дела видно, что истец на шахте работает с 1949 года и проходил техникум и соответствующий институтаж.

Что же касается дополнительного определения народного суда, вынесенного в порядке ст. 185 ГПК

РСФСР, то это определение следует признать незаконным, поскольку оно по существу изменило решение того же народного суда и, кроме того, к рассмотрению ходатайства истца, заявленного в порядке ст. 185 ГПК, стороны не вызывались, что является грубым процессуальным нарушением.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся по делу судебные решения и определения отменить и дело по иску Мышлявкина к шахте треста «Щекинуголь» о возмещении вреда передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Тульский областной суд с участием прокурора.

17. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА, ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ СОЛИДАРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, К ОДНОМУ ДОЛЖНИКУ ИСКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТАКОГО ЖЕ ИСКА К ОСТАЛЬНЫМ СОЛИДАРНЫМ ДОЛЖНИКАМ

Определение по делу № 03/1113-54. Иск Царевых к Поляковой-Высоцкой и Высоцкой о взыскании 25 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 8 января 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР по гражданскому делу по иску Царевой и Царева к Поляковой-Высоцкой и Высоцкой о взыскании 25 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

В 1947 году по домашней сделке Полякова-Высоцкая продала Царевой дом за 25 000 руб.

Впоследствии выяснилось, что ко времени отчуждения дома он Поляковой-Высоцкой не принадлежал, так как еще в 1944 году был продан ею Высоцкой за 15 000 руб.

По иску Высоцкой Царева по решению суда была выселена из дома.

После этого Царева обратилась в суд с иском о взыскании с Поля-

ковой-Высоцкой 25 000 руб., уплаченных за дом. Решением народного суда 3-го участка Ленинского района Московской области 29 апреля 1952 г. иск этот был удовлетворен, причем суд, признав, что Полякова-Высоцкая, продавая Царевой дом, принадлежащий Высоцкой, действовала совместно с последней, вынес частное определение о привлечении Поляковой-Высоцкой и Высоцкой к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Приговором народного суда Полякова-Высоцкая по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР была признана виновной и осуждена, а в отношении Высоцкой суд вынес оправдательный приговор.

В августе 1953 года Царева и ее муж Царев обратились в суд с иском о взыскании тех же 25 000 руб., но уже не только с Поляковой-Высоцкой, но и с Высоцкой, ссылаясь на

то, что обманные действия при продаже дома совершили обе ответчицы и поэтому они должны солидарно возместить истцам причиненный ущерб.

Народный суд в принятии искового заявления Царевых отказал по тем мотивам, что спор о взыскании в пользу Царевой 25 000 руб. разрешен судом 29 апреля 1952 г.

Московский областной суд 3 сентября 1953 г. признал отказ суда в принятии искового заявления Царевых правильным. Верховный суд РСФСР 4 ноября 1953 г. отменил в порядке надзора определение народного суда и Московского областного суда и исковое заявление Царевых передал в народный суд для рассмотрения по существу.

Решением народного суда 5-го участка Ленинского района Московской области от 15 мая 1954 г. постановлено: взыскать с Поляковой-Высоцкой и Высоцкой в пользу Царевых солидарно 25 000 руб.

Московский областной суд 8 мая 1954 г. это решение народного суда оставил в силе.

На решения и определения по делу Поляковой-Высоцкой с Царевой и по делу Поляковой-Высоцкой и Высоцкой с Царевыми о взыскании 25 000 руб. Председатель Верховного суда СССР принес протест по следующим основаниям:

Поскольку при рассмотрении дела 29 апреля 1952 г. суд пришел к выводу, что лицом, ответственным по иску Царевой вместе с Поляковой-Высоцкой является и Высоцкая, то суд обязан был привлечь последнюю соответчиком по делу и при участии всех этих лиц вынести решение, окончательно разрешающее возникший спор.

Между тем суд Высоцкую в качестве соответчицы не привлек и даже отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного об этом представителями Царевой и Поляковой-Высоцкой. Ввиду этого решение суда от 29 апреля 1952 г. не может быть

признано правильным, как вынесенное в отсутствие заинтересованного лица.

Что же касается решения народного суда от 15 мая 1954 г., по которому 25 000 руб. взысканы солидарно с Поляковой-Высоцкой и Высоцкой, то это решение при наличии неотмененного решения от 29 апреля 1952 г. является незаконным.

Указание в определении Верховного суда РСФСР от 4 ноября 1953 г. на то, что предъявленный в августе 1953 года Царевыми иск о взыскании 25 000 руб. не является повторным, так как он предъявлен не только к первоначальному ответчику — Поляковой-Высоцкой, но и к другому лицу — Высоцкой, и поэтому наличие вынесенного 29 апреля 1952 г. решения не являлось препятствием к принятию иска Царевых к производству, должно быть признано неправильным.

Предъявленный Царевыми иск имеет тот же предмет и те же основания, что и иск, предъявленный Царевой к Поляковой-Высоцкой. Хотя во вновь предъявленном иске, помимо первоначального ответчика Поляковой-Высоцкой, в отношении которой по этому же спору уже состоялось решение, был указан и другой ответчик Высоцкая, но это не означает, что второй иск не тождественен первому, так как предъявление иска, вытекающего из солидарного обязательства к одному должнику, исключает возможность предъявления такого же иска к остальным солидарным должникам. Ввиду этого иск Царевых к Поляковой-Высоцкой и Высоцкой, как тождественный с иском, уже разрешенным судом, не подлежит рассмотрению суда.

Принятие к производству второго иска фактически повело к пересмотру никем не отмененного ранее вынесенного судебного решения, и в результате оказалось, что в отношении ответчицы Поляковой-Высоцкой постановлено по одному обязательству два решения: по решению суда от 29 апреля 1952 г. она обязана

выплатить Царевой 25 000 руб. и по решению от 15 мая 1954 г. та же сумма 25 000 руб. подлежит взысканию в пользу Царевых с нее и Высоцкой солидарно.

Соглашаясь с указанными доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся судебные реше-

ния и определения по иску Царевой к Поляковой-Высоцкой о взыскании 25 000 руб. и по иску Царевой и Царева к Поляковой-Высоцкой и Высоцкой о взыскании тех же 25 000 руб. отменить, объединить эти дела в одно производство и передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский областной суд с участием прокурора.

СПбГУ

ЮФ СПбГУ

Редактор **В. А. УСПЕНСКИЙ**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы
Москва, Ж-4, Товарищеский пер. 19.

Сдано в набор 23/VII 1955 г. Подписано к печати 11/VIII 1955 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. Объем: физ. печ. л. 3; условн. печ. л. 4,11;
учетно-изд. л. 3,9. Тираж 46 880. А-04224. Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.